

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

ГОД ИЗДАНИЯ 2^й

№ 33

23 августа
1923 г.

СОДЕРЖАНИЕ

С. Прушецкий. — О мировых сессиях.
А. Зеленецкий. — Отличие подряда
от трудового найма.

М. Ф. — Об обвинительных заклю-
чениях.

Н. Ботоев. — К вопросу о постановке
ответности через изучение хозяйствен-
ных преступлений по материалам су-
дебных дел.

А. Халецкий. — О дисциплинарных
судах в Красной армии.

М. Брагинский. — Обзор сов. законо-
дательства за время с 10 по 16 ав-
густа 1923 г.

Нассационные решения Верховного
Суда.

Хроника.

За рубежом.

Библиография.

Официальная часть.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 1 месяц (Июль). . . . . — р. 95 к.

На 2 месяца (Июль—Август) . . . . . 1 „ 85 „

На 3 месяца (Июль—Сентябрь) . . . . . 2 „ 70 „

Судебным работникам, состоящим на госснабжении и на
местном снабжении, скидка 20%.

□ □

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО 30 КОП. ЗОЛ. ПО КУРСУ
НОМЕРА БАНКНОТ М. Т. Б.

АДРЕС РЕДАКЦИИ „ КОНТОРЫ:
МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, Д. 7, ТЕЛ 1-05-652

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО Н. К. Ю.

МОСКВА, Кузнецкий Мост, № 7, телефон 1-05-62.

ОТДЕЛЕНИЕ МАГАЗИНА: Петроград, просп. Володарского (б. Литейный), № 44.

ПРОДАЮТСЯ И ВЫСЛАЮТСЯ В ПРОВИНЦИЮ.

Цены в золоте по курсу
Банкнот М. Т. Б.

К. М. Варшавский. «Трудовой договор по Кодексу зак. о труде СССР» под ред. проф. Вальтера и Пергамента. (Из серии книг «Новое право») 4 р. — к.	
Гражд. Проз. Кодекс с объяс. зап., стенограммой заст. 2 сессии ВЦИК'а и алф.-предм. указат. — » 60 »	
Лесной Кодекс РСФСР.	— р. 12 к.
Вроблевский. «Постатейный комментарий к Уголовно-Процесс. Кодексу», с пред. Н. В. Крыленко 3 » — »	
Д-р Лейбович. «Практическое руководство по судебной медицине», 2-е издание	1 » 35 »
Гражданский Процессуальный Кодекс	— р. 25 к.
Проф. А. Г. Гойхбарг. «Хозяйственное право РСФСР». Том I. Гражд. Кодекс. Издание Госиздата 1 » — »	
Турубинер. «Государственный строй РСФСР».	— » 40 »
П. Красиков. «На церковном фронте». Сборник статей	2 » 20 »
Проф. Гидулянов. «Церковь и государство». Коммент. об. декр. и расп. Прав. по церк. вопросу	— » 80 »
Распоряжения Н. Н. Ю. об организации губсудов.	— » 30 »
О. Барсегиянц. «Устав о государств. герб. сборе». 2-е изд., доп. и просмотр. Изд. Отд. НКЮ	1 » 50 »
«Пять лет Верховного Суда». Иллюстрированное юбилейное издание	— » 60 »
Проф. Познышев. «Очерк основных начал науки угол. права» (Общ. часть).	2 » 25 »
Конституция РСФСР (3-е издание, дополненное)	— » 75 »
Соколов. «Женское право РСФСР».	— » 25 »
Эстрин. «Уголовное право РСФСР».	— » 50 »
Решения Высшей Арбитражной Комиссии. Вып. I.	— » 65 »
Юридич. календарь	1 р. 50 к. и 1 » 60 »
Земельный Кодекс	— » 15 »
» с алфавитом	— » 35 »
Кодекс законов о труде	— » 15 »

Цены в золоте по курсу
Банкнот М. Т. Б.

Гражданский Кодекс (дешевое издание).	» 30 »
Алфавитный указатель к Гражд. Кодексу	» 35 »
Кодекс законов о труде с алфав.	» 40 »
Уголовно-Процессуальный Кодекс с алфавитом.	» 85 »
Уголовно-Процессуальн. Кодекс	» 50 »
«Спутник Советск. Юриста» № 2 и 3 (алф. пред. справ. с вып. вед. актами за ноябрь и дек. 1922 г.) по	» 75 »
То же, №№ 4 и 5 за январь, февраль 1923 г.	» 80 »
То же за март, апрель, май и июнь 1923 г. по 1 » — »	
Законы о воинской повинности и льготах семьям призванных	» 15 »
Тексты всех амнистий и инструкций к ним	» 15 »
Предм. указатель-справочник, сост. Васильченко. Вып. I, за период НЭП по 1 июля 1922 г. — » 35 »	
То же вып. II, часть I, июль—август 1922 г.	» 25 »
То же, вып. II, сентябрь—октябрь 1922 г.	» 70 »
Комплект «Собран. Узакон.» за 1919 г.	1 » 50 »
» » » » 1920 »	1 » 50 »
» » » » 1921 »	1 » 75 »
» » » » 1922 »	6 » — »
Алф.-предм. указ. к «С. У.» за 1922 г.	— » 90 »
«Советское Право» № 1—1922 г.	— » 35 »
» » № 3—1922 г.	1 » 80 »
» » № 1—1923 г.	1 » 20 »
«Революция и церковь» №№ 1—3 1922 г.	— » 20 »
» » » » №№ 1—3 1923 г.	— » 90 »
Устав железных дорог	» 20 »
Государственный промышленный налог	» 13 »
Подоходно-имущественный налог	» 35 »
Рындзюнский и Савинская. «Детское право РСФСР»	» 60 »
Проф. Люблинский. «Техника, толкование и наука-стика Уголовного Кодекса»	1 » 25 »
Вавин—«Научно-практ. коммент. к Пол. о векселях» 1 » — »	

и др. издания юридического и справочного характера.

издания „НОВОЙ ДЕРЕВНИ“ НКЗ.

Новое законод. в области сельского хозяйства. Сборник декретов, инструкций и постановлений с 15 марта 1921 г. по 1 января 1923 г. 3 р. — к.	
Гуров. «Земельный Кодекс в вопросах и ответах»	» 85 »
Гуров. «Декрет об едином налоге»	» 30 »
Иваницкий. «Зем. Код. РСФСР с объясн. коммент.»	» 90 »

издания СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

П. Стучка. «Революционная роль права и государства. Общее учение о праве». 2-е изд. дополненное	— р. 75 к.
В. Адоратский. «О государстве»	— » 50 »
Сапронов. «Очередные вопросы советского строительства»	— » 40 »

издания ВСЕРОМПОМА.

А. Ляхов. «Страхование от огня».	— » 70 »
Н. Вавин. «Договор займа».	— » 30 »
» «Форма и порядок совершения договоров»	— » 30 »
А. Ляхов. «Внутренняя торговля»	— » 70 »
В. Герасимович. «Государственная служба»	— » 28 »
Н. Вавин. «Денационализация и демунципализация»	— р. 28 к.
Б. Мовчановский. «Наследственное право»	— » 56 »
Б. Мовчановский. «Право застройки»	— » 56 »

А. Ляхов. «Внешний торговли»	» 70 »
Е. Данилова. «Акционерные общества»	» 70 »
В. Герасимович. «Социальное страхование»	» 56 »
Н. Болдескул. «Органы дознания и орг. следств.»	» 56 »

издания НК-ВА «ПРАВО И ЖИЗНЬ».

«Право и Жизнь». Ежем. журнал №№ 1—4 по	» 80 »
Проф. Жижиленико. «Должностные (служебные) преступления»	» 80 »
Проф. Трайнин. «Хозяйственные преступления»	» 65 »
Проф. Новицкий. «Имущественный наем»	» 60 »
Проф. Новицкий. «Заем»	» 40 »
Проф. Полянский. «Уг.-Процесс. Кодекс РСФСР». Сравн. очерк нов. и стар. редакции Кодекса	» 45 »
Проф. Люблинский. «Меры пресечения»	» 80 »
Его же «Предварительное следствие»	» 50 »
«Законы о торговле». Выпуск 1, 2 и 3. . . . . по 1 » 50 »	

Новый декрет о квартирной плате, от 13 июня 1923 г. (изд. Г. В. К. Х.).	» 20 »
---	--------

Законодательство о промышленности, торговле, транспорте. Часть I и II (Изд. ВСНХ). по 4 » — »	
И. Брауде. «Акционерные о-ва и т-ва» в торговле и промышленности. (Изд. ВСНХ).	» 80 »

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ:

Проф. Познышев. «Очерк основных начал науки уголовн. права». (Особенная часть).	
Его же «Основы пенитенциарной науки»	
Собрание Кодексов РСФСР. 2-е издание.	
Проф. Люблинский. «Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте»	
Проф. Магеровский. «СССР» с предисловием Д. И. Курского.	
Рындзюнский. «Техника гражданского процесса» с предисловием Я. Н. Бранденбургского.	
Проф. Коваленков. «Руководство для прокуратуры». 2-е издание.	
Его же «Уголовный процесс РСФСР».	
Енишерлов, Корнев и Малченко. «Постатейный комментарий к Уставу железных дорог»	

Пересылка за счет заказчика.

Цены еще
неизвестны.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:

Москва, Кузнецкий мост, д. 7. Телефон. 1-05-62.

||| ЦЕНА НОМЕРА в Москве и провинции 30 н. зол.

№ 33

23 АВГУСТА 1923 г.

№ 33

О мировых сделках.

Гр. Кодекс не упоминает совершенно о мировой сделке. Единственное указание, которое могло бы иметь отношение к вопросу о мировых сделках, мы находим в ст. 129, согласно п. «г» которой обязательство прекращается полностью или в части соглашением сторон, в частности, заключением нового договора, должностящего заменить прежний. Значит ли это, что по нашему закону мировые сделки невозможны, что они противоречат Кодексу? Конечно, нет. Отсутствие упоминания о мировых сделках говорит лишь о том, что законодатель счел излишним введение специальных правил, регулирующих заключение мировых сделок. Отсюда вывод, что мировая сделка подчинена всем правилам, для сделок в Кодексе установленным. И, следовательно, во всех отношениях (в отношении субъектов сделки, предмета, формы, последствий и т. и.) мировая сделка ничем от любой сделки не отличается. Ликвидируют ли стороны старые отношения, видоизменяют ли их только, осложняют ли — это совершенно безразлично. Безразличны и те побуждения, которыми стороны руководствовались при заключении мировой сделки, причина, вызвавшая сделку, та цель, которую стороны преследовали, если только нет налицо условий, предусмотренных ст. 30, 31 и следующими Гр. Код. Французское право, посвящающее мировой сделке целый раздел, наоборот, устанавливает, что мировая сделка есть договор, по которому стороны прекращают спор, уже возникший, или предупреждают спор, могущий возникнуть (Гражданский кодекс Наполеона, книга III, ст. 2044). Значит, только спорное отношение в настоящем или в будущем может породить мировую сделку. Где нет спора и не предполагается спор — нет места и для мира. Таким образом, мировая сделка является специальным договором, направленным на устранение спора, а не просто замена одного отношения другим, независимо от оснований этой замены. Но если основанием для мировой сделки служит спор, спор о гражданском праве, то где же место для мировой сделки — в материальном или процессуальном праве. Если наш Гражданский Кодекс не знает института мировой

сделки, быть-может, его нужно создать в Процессуальном Кодексе? Не дает ли для этого достаточно оснований ст. 210, которая допускает выдачу судебного приказа по мировой сделке, совершенной в судебном порядке, и ст. 18, требующая для окончания дела миром особого полномочия? Что же из себя представляет мировая сделка, совершенная в судебном порядке? В русской дореволюционной юридической литературе мы встречаем значительные колебания по этому вопросу. Одни рассматривают мировую сделку, как договор (Победоносцев — «Мировая сделка исполняется не как судебное решение, а вообще, как все договоры и возникающий по ней спор, составляет предметного судебного производства») и Гольмстен — «Мировая сделка есть договор, в силу которого истец и ответчик в данном процессе соглашаются прекратить существующий между ними спор¹⁾; другие же (Малышев — «За мировой сделкой нет надобности в решении, она заменяет его и, как суррогат его, может быть обращена к исполнению в том же порядке, как и судебные решения²⁾» и Энгельман — «Несудебная мировая сделка имеет свойство и действие всякого договора, в случае неисполнения она может быть осуществляема исковым порядком. Судебная мировая сделка есть соглашение сторон во время тяжбы и при участии суда об окончании всего спора или части его³⁾» усматривали в мировой сделке один из способов окончания судебного спора, своего рода суррогат решения. При первой конструкции мы имеем дело с обычным договором, в результате которого в случае его неисполнения для сторон остается право предъявления иска по новому договору. Во втором случае мировая сделка, как суррогат решения, заменяет собой решение и получает силу судебного решения. Первую точку зрения можно считать преобладающей.

¹⁾ Победоносцев — Курс гражданского права, часть III, стр. 193.

²⁾ Гольмстен — Учебник русского гражд. судопроизводства, стр. 250.

³⁾ Малышев — Курс гражд. судопроизводства, т. I, стр. 402.

⁴⁾ Энгельман — Курс гражд. судопроизводства, стр. 442.

Однако, не только там, где закон подробно регламентирует условия и характер мировой сделки, но и по нашему закону, если стороны, натолкнувшись при исполнении какого-либо договора или, вообще, при выяснении своих взаимоотношений по какому бы то ни было основанию на недоразумения, различное понимание взаимных прав и обязанностей, пожелают свои отношения привести в ясность и спор устранить, могут заключить договор, облекая в форму договорных отношений, из иных оснований вытекающие, или же заключить сделку взамен прежней. А последствия в случае неисполнения те же, что и при судебной мировой сделке, т.е. новый иск. Следовательно, то обстоятельство, что сделка заключена в судебном порядке, никаких преимуществ не дает. Чем отличается судебная мировая сделка от не- или внесудебной? Тем, что в первом случае она заключена в присутствии и при участии органа гос. власти — суда. Но, ведь, и нотариат — орган гос. власти. Нотариат только совершает, свидетельствует сделку, а суд как-будто утверждает, санкционирует, принимает эту сделку. Деление на судебные и внесудебные мировые сделки в зависимости от того, при участии какого органа они заключены, следует заменить другим делением, различая материальные и процессуальные условия и последствия мировой сделки. Будет ли спор и недоразумения разрешены полюбовно сделкой вне суда или в присутствии суда, домашней или нотариальной сделкой, до предъявления иска, во время процесса или после состоявшегося решения — материальные условия и материальные последствия должны быть одинаковы. Процессуальные же условия и последствия различны. Гражданско-Процессуальный Кодекс, несмотря на то, что он только попутно коснулся вопроса о мировых сделках, примыкает к теории договорного характера мировой сделки. Даже сделка, совершенная в судебном порядке, не влечет за собой права в случае ее неисполнения на непосредственное принудительное удовлетворение в порядке исполнения судебных решений, а следовательно, не имеет и силы судебного решения. Она дает лишь право на получение исполнения в порядке судебного приказа, т.е. мировая сделка фактом совершения в суде приобретает до известной степени характер акта бесспорного. В этом отношении она приравнена к опротестованным векселям, актам, совершенным или засвидетельствованным в нотариальном порядке и т. п. Но выдача приказа для суда не обязательна, и суд при наличии некоторых обстоятельств может отказать в выдаче приказа. Условия ст. 211 применены ко всем случаям, о которых говорит ст. 210, а значит, и к мировой сделке. Следовательно, мировая сделка, заключенная в судебном порядке, может быть признана и не имеющей силы бесспорного акта и тогда требование, вытекающее из такой сделки, постигает общая участь, т.е. следует судебный процесс, в котором основанием иска является судебная мировая сделка. Другими словами, судебная мировая сделка и по нашему процессуальному праву подчиняется общим положениям права, права материального и процессуального. Каковы же процессуальные последствия судебной мировой сделки и каковы основания для придания ей того условно бесспорного характера, который она может иметь по Гражд.-Процессуальному Кодексу? Рассмотрим отдельные случаи. Мировое соглашение состоялось до предъявления иска. В этом

случае совершенно не наступают процессуальные последствия, ибо нет процесса. Дальше. В течение процесса стороны приходят к соглашению и сообщают о состоявшемся соглашении суду. Наступает либо приостановление производства в порядке ст. 114, либо прекращение дела навсегда в порядке ст. 2. Если стороны заявляют, что они заключили мировое соглашение, и вследствие этого просят дело приостановить впредь до нового заявления в расчете на то, что в случае неисполнения мирового соглашения, первоначальный иск получит свое дальнейшее нормальное развитие, суд не вправе им в этом отказать. Содержание мировой сделки здесь не имеет значения. Достаточно одного заявления сторон о приостановлении, даже без ссылки на мировое соглашение. Иначе обстоит дело при заявлении о прекращении дела навсегда. Отказ от прав и от судебной защиты для суда не обязателен. Даже при наличии отказа суд может разрешить спор и иск удовлетворить полностью или частично или в иске отказать. Согласие другой стороны не обязывает еще суд к прекращению. Суд может потребовать, чтобы ему было сообщено содержание мировой сделки, и, если найдет, что мировой сделкой нарушены публичные интересы, а также при наличии обстоятельств, дающих достаточное основание предполагать, что мировой сделкой преследуются недозволенные цели (обход закона, фиктивные сделки с целью избежать платежа долгов и т. п.), может независимо от этого и даже вопреки обоюдному заявлению сторон о прекращении дела в виду состоявшейся мировой сделки дело разобрать и вынести решение. Такое же право принадлежит прокуратуре. В силу той же ст. 2 прокурор может начать дело и вступить в него в любой стадии процесса, следовательно, и в тот момент, когда стороны на основании мировой сделки заявляют о прекращении дела; если прокурору предоставлено право начать дело, то, тем более, он может продолжать находящееся уже в производстве дело.

В вышеозначенных случаях мы имеем дело с внесудебной мировой сделкой, которая, как мы видели, не оказывает никакого влияния на процесс, ибо, с одной стороны, те же последствия могут наступить в силу немотивированного заявления сторон о приостановлении или прекращении, а с другой, она не связывает суд. Сделаем шаг дальше и перейдем к мировой сделке, заключенной в «судебном порядке». По ст. 71 Пол. о народном суде, суд обязан склонять стороны к примирению. Судебная мировая сделка — не что иное, как результат ряда последовательных и взаимных признаний и отказов сторон. Постепенно, шаг за шагом, путем опроса сторон, суд, широко пользуясь ст. 5, устанавливает, что обе стороны частично отказываются от своих требований и возражений и частично признают требования и возражения противника. Наконец, стороны договариваются. Суд записит соглашение в протокол. И что же дальше? То же самое, что при внесудебной мировой сделке. Примирение на суде не обязательно должно ликвидировать прежние отношения и создавать новые. В зависимости от содержания сделки, от ее условий наступает либо приостановление производства, либо прекращение дела навсегда, либо решение. Если мировой сделкой ликвидируются старые отношения только условно и в случае нарушения или несвоевременного исполнения мировой сделки первоначальные отношения по смыслу сделки сохраняют

силу, нет оснований ни для решения, ни для прекращения дела навсегда. И наоборот. Мировая сделка может служить лишь материалом для решения суда. Конкретно: истец предъявляет иск об уплате 1.000 руб. Ответчик вначале иска не признает. Все же, в конце-концов, стороны приходят к соглашению, по которому ответчик, за отсутствием наличных средств, обязуется ежемесячно доставлять в определенном количестве истцу молоко всего на общую сумму 750 руб. В случае неисполнения этого обязательства истец сохраняет за собой право взыскивать 1.000 руб. немедленно и полностью. Мировая сделка налично. Без соглашения суд не мог бы обязать ответчика доставлять молоко, а истца принять такой способ исполнения.

Представим себе, что, во имя теоретических построений о характере судебной мировой сделки, суд дело прекращает навсегда. Ответчик оказывается неисправным, и истцу остается опять предъявить иск, но уже по новому основанию — мировому соглашению — и требовать уплаты тех же 1.000 руб. Второй случай — поставкой молока на 750 руб. ликвидируется первоначальный долг окончательно. Суд дело прекращает навсегда. При неисполнении мировой сделки истец предъявляет иск. О чем? Об обязанности ответчика доставить молоко или об убытках причиненных неисполнением (приобретение за счет ответчика на рынке). Если бы суд в этом случае вынес решение, все-равно оно бы не освободило истца от необходимости предъявления нового иска (об убытках). Наконец, третий случай. Стороны ликвидируют старые отношения, и истец согласен получить в окончательный расчет 750 р. тремя взносами. Суд может вынести решение о взыскании, в силу соглашения, в пользу истца с ответчика указанной суммы в указанном порядке. Прекращение же дела имело бы своим последствием, в случае неисполнения, требование о судебном приказе. Но в этом нет ни малейшей надобности, так как все необходимые предпосылки для решения имеются налично. Но тогда что же остается от судебной мировой сделки? Ничего. Мне могут возразить, что я извратил природу мировой сделки. Это возражение могло бы быть сделано, если бы наш закон, вообще, где-нибудь регламентировал мировую сделку. Я старался доказать, что наша практика и Гр.-Проц. Код., вводя понятие «судебной мировой сделки» и не регламентируя ее подробно (возможны ли мировые сделки по всем предметам, между всеми субъектами, порядок, условия и последствия и т. п.), приходит, в конечном итоге, к полному отрицанию мировой сделки. О внесудебной нечего и говорить, но и судебная ничего не дает. И не дает она ничего по той простой причине, что построение нашего процесса делает излишней мировую сделку. Примирение сторон, мировое соглашение находятся в тесной связи с началом состязательности процесса. Там, где суд связан требованиями, заявляемыми сторонами, и доказательствами, ими представляемыми, где ходящим процессом являются стороны, устанавливающие границы процесса, там мировая сделка имеет большое значение. Суд, сознавая, что решение, которое он

выносит в пределах, установленных сторонами, не-удовлетворительно, несправедливо, все же бессилен что-либо сделать. И вот на помощь приходит мировая сделка. Она освобождает суд от необходимости решить дело, она дает возможность не выносить решения только формально правильного, она разрешает спор между сторонами по «совести», по обоюдному свободному соглашению. По нашему Кодексу, ходящим процессом является суд. Суд снабжен достаточными полномочиями, чтобы выяснить дело как следует. Мало того, надлежащее исследование вменяется суду в обязанность. Ни признание, ни отказ сторон суд не связывают. Суд может присудить больше, чем истец просит, суд может дать отсрочку и рассрочку должнику, стороны могут изменять в процессе иски-вые требования, все это «вырывает почву из-под ног» мировой сделки и она не может в нашем праве удержаться. Что означает бесспорность мировой сделки? Могут ли стороны в вышеприведенных примерах мировой сделки в дальнейшем оспаривать ее на том основании, что она заключена под влиянием нужды (скажем, со стороны истца) или существенного заблуждения (со стороны ответчика). Разве то обстоятельство, что сделка заключена в присутствии суда, занесена в протокол, равносильно одобрению, утверждению судом? Нет. Занесение в протокол только удостоверяет определенные факты, заявления, признания, но отнюдь не санкционирует их, это регистрация, а не утверждение сделки. Эта сделка — лишь материал для суда, который, пользуясь ст. 2 и 5 Гр. Пр. Код., может в достаточно полном объеме использовать его сообразно особенностям каждого конкретного случая.

До сих пор я говорил о судебной мировой сделке в связи с производящимся в суде делом. Но возможно и другое положение. Ликвидируя существующие отношения или видоизменяя их, стороны заключают мировое соглашение. Это соглашение они представляют в суд. Иск не предъявлен, и, может-быть, никакого спора и никаких разногласий между сторонами и не будет. Но достигнутое между ними соглашение им угодно оформить, закрепить. Занесение судом такого соглашения в протокол является по существу ничем иным, как нотариальным действием. С одинаковым успехом, а пожалуй, даже с большим, могли бы засвидетельствовать мировое соглашение нотариальные конторы, а, по желанию сторон, такое мировое соглашение могло бы быть даже совершено в нотариальной форме. Такого рода мировые сделки, заключенные в судебном порядке, не имеют ничего общего с примирением сторон, с окончанием судебного спора миром в гражданском процессе. В этом отношении в законодательстве нашем существует пробел, нет указаний на возможность совершения таких сделок в судебном порядке, не установлен сам порядок их оформления, условия, сборы и т. п. Поэтому п. «в» ст. 210 Гр. Пр. Код., придающий таким мировым сделкам силу акта нотариального, силу акта бесспорного, не сможет иметь применения на практике впредь до восполнения указанного пробела.

С. Прушицкий.

Отличие подряда от трудового найма.

В буржуазных государствах вопрос о разграничении договоров подряда и трудового найма имеет преимущественно теоретический, академический интерес, т. к. там трудовой наем относится к числу частно-правовых сделок, регулируемых нормами обязательственного права.

Напротив, в советском государстве вопрос этот приобретает особенно важное практическое значение. У нас отношения сторон при договоре подряда имеют, как и там, строго частно-правовой характер, даже со специфическим коммерческим оттенком, и регулируются Гражданским Кодексом (ст. ст. 220—235), при договоре же трудового найма отношениям присваивается публично-правовое значение, они находятся под бдительным контролем органов государственной власти, при этом определенно становящейся на сторону наемного работника, и регулируются Кодексом законов о труде. Нарушение договора подряда одной стороной лишь предоставляет другой стороне право на иск, нарушение же нанимателем Кодекса о труде влечет за собой предание уголовному суду по 132 ст. Уголовного Кодекса.

Какие же признаки отличают подряд от трудового найма? К которому из этих двух видов договоров следует отнести наем извозчика на улице, наем прохожего помочь отнести чемодан с вокзала, наем прачки или холящего по дворам колодышка дров, заказ сапог сапожнику или портрета художнику, приглашение маляра побелить комнату или печника починить печьку и т. п.?

Между прочим, вопрос этот имеет и злободневный интерес, и не только для частных лиц, но и для хозяйственных органов, которым нередко приходится обращаться к отдельным лицам или группам, берущим на себя выполнение той или другой работы, напр., по ремонту зданий, перевозке, сортировке, упаковке или перегрузке товаров, привлечению в порядок бухгалтерии или архивов и т. п. В виду преимущественно сдельной оплаты таких работ и права подрядчика исполнить работу своим личным трудом (хотя такого обязательства он не дает) фактически отношения между сторонами нередко в таких случаях являются одновременно как будто и подрядом, и трудовым наймом. Однако, для заключения, регистрации и исполнения договора трудового найма установлен советским законодательством совершенно другой порядок, связанный с обращением на биржу труда и с социальным страхованием и т. д.

Не многие правильно разбираются в этом вопросе, и нам известны случаи, когда один орган Наркомтруда составляет протокол и привлекает по 132 ст. Угол. Код. гражданина, не зарегистрировавшего на бирже труда нанятого им печника починить печьку и не уплатившего за него страхового взноса или допустившего такие же нарушения при найме нищего расколоть полсажени дров или очистить тротуар от снега, а другой орган Наркомтруда считает такого рода сделки подрядом, регулируемым не Кодексом о труде, а Гражданским Кодексом.

Вопрос, очевидно, стоит того, чтобы разобраться в нем. Прежде всего, сравним основные формулы,

которым определяются оба рассматриваемые вида договоров в действующем советском законодательстве.

Ст. 220 Гражд. Код. гласит: «По договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется за свой риск выполнить определенную работу по заданию другой стороны (заказчика), последний же обязуется дать вознаграждение за выполнение задания».

Формула же трудового найма, согласно ст. 27 Код. о труде, определяет трудовой договор, как «соглашение двух или более лиц, по которому одна сторона (нанимающийся) предоставляет свою рабочую силу другой стороне (нанимателю) за вознаграждение» (добавим: безразлично — временное или сдельное).

На первый взгляд бросается в глаза некоторое сходство между этими двумя формулами, особенно при сдельной оплате труда по трудовому договору, но при более внимательном рассмотрении сходство это оказывается мнимым.

В самом деле, подрядчик «обязуется исполнить определенную работу», нанимающийся же «предоставляет свою рабочую силу», из чего следует, что при подряде рабочей силой распоряжается подрядчик, а при трудовом найме рабочая сила поступает в распоряжение нанимателя, и не просто определенное количество рабочей силы известной квалификации, а рабочая сила определенного лица, индивидуализированная (т. к. ст. 35 Код. о труде запрещает нанимателю поручать без согласия нанимателя исполнение требуемой работы другому лицу).

Правда, во-первых, подрядчик не лишен права исполнить работу собственноручно, и, во-вторых, на фабрике, где господствуют типичные отношения трудового найма, усмотрение нанимателя в деле распоряжения рабочей силой сведено почти на нет установленными на каждой фабрике правилами внутреннего распорядка. Но чьи бы руками выполняется работа (руками самого подрядчика или нанятых им лиц) — дело подрядчика, а правила внутреннего распорядка принимаются с согласия нанимателя, который посредством этих правил «распоряжается» рабочей силой по своему усмотрению в пределах, установленных законом. Для подрядчика же никаких правил внутреннего распорядка и других регламентов заказчиком не дается: подрядчик обязался, что такая-то работа будет выполнена, а по какому распорядку и кем она будет выполнена — в эти вопросы заказчик не имеет права вмешиваться.

Кроме того, подрядчик принимает на себя риск выполнения работы, т. е. гарантирует заказчика от всех случайностей, могущих помешать выполнению работы (но не от действия «непреодолимой силы», что далеко не одно и то же), нанимающийся же отвечает только за свои действия и весь риск от случайностей несет наниматель.

Наконец, согласно ст. 221 Гражд. Код., подрядчик при отсутствии иного соглашения выполняет работу своим «иждивением» (т. е. за свой счет и из своих материалов), материалы же (но не орудия труда), необходимые для работы нанимающегося (при трудовом найме) всегда должны

предоставляться нанимателем, в противном случае закон (ст. 1 декрета 2 июля с.г., о чем будет сказано дальше) объявляет такое соглашение подрядом, а не трудовым наймом. Что касается орудий труда, то как при подряде, так и при трудовом найме, они могут принадлежать той или другой стороне, но за используемые при трудовом найме инструменты, принадлежащие нанявшемуся, наниматель обязан компенсировать их изнашивание, использование же инструментов и приспособлений нанимателя не оплачивается нанявшимся (ст. ст. 84 и 85 Код. о труде).

Итак, отличие подряда от трудового найма можно формулировать следующим образом:

«При подряде подрядчик гарантирует заказчику выполнение определенной работы и несет риск случайного невыполнения, а при трудовом найме наняющийся предоставляет свою (индивидуализированную) рабочую силу для использования по усмотрению нанимателя в пределах, установленных законом, без затраты материалов нанимающегося».

Применение этой юридической формулы на практике для различения подряда от трудового найма требует анализа каждого рассматриваемого отношения и в некоторых случаях корректируется на основании политических и других не юридических соображений. Необходимость такого корректирования особенно сильно сказывается при смешанных договорах, т.-е. таких, которые состоят одновременно из элементов и подряда, и трудового найма.

Случай такого соединения элементов разных видов договоров мы имеем, прежде всего, в работе так-наз. «квартирников».

Согласно ст. 1 декрета 2 июля с.г. о труде квартирников («Известия ВЦИК» № 165), «квартирниками считаются лица, выполняющие у себя на дому работу по найму исключительно личным трудом (без применения в свою очередь наемного труда, в том числе и труда учеников) и из материалов работодателя».

Эта формула вкладывает в определение квартирничества элементы одновременно подряда и трудового найма, и больше первого, чем второго. Ведь, и подрядчик может выполнять подряд у себя дома, своим трудом, без применения наемного труда и из материалов заказчика, если последнее особо оговорено в договоре (ст. 221 Гражд. Код.).

Следующая, 2-я статья того же декрета 2 июля ясно подчеркивает эту двойственную природу квартирничества, проводя совершенно произвольную, искусственную линию для разграничения подряда от трудового найма. Такое разграничение в условиях советского государства необходимо, граница же здесь может быть только искусственная, определяемая не юридическими, а политическими и иными соображениями (напр., фискальными).

Так, ст. 2-я устраняет из-под действия Кодекса о труде (т.-е., другими словами, относит к подряду) такие заказы, «исполняемые на дому, по найму, исключительно личным трудом и из материалов работодателя» (ст. 1), которые «предназначены исключительно для удовлетворения личных нужд заказчика или членов его семьи».

Здесь самая терминология закона уже указывает на смешанную подрядо-трудовую природу договора: наряду с принятыми в Кодексе о труде терминами «наем» и «работодатель», мы имеем «заказ» и «за-

казчик», отсылающие нас к ст. ст. 220—235 Гражд. Код., т.-е. к договору подряда.

И вот таким, казалось бы, мелким и не существенным признаком (предназначение исполняемой работы исключительно для удовлетворения личных нужд работодателя или членов его семьи, а не для продажи) подряд, по декрету 2-го июля, отличается от трудового найма в области «квартирных» отношений.

Есть и другой признак, едва ли более существенный. На основании ст. 1 декрета 2 июля не считаются вовсе «квартирниками» те работающие по найму у себя дома, которые исполняют заказы из собственных своих материалов, а не из материалов работодателя, хотя бы производимые ими предметы предназначались заказчикам для продажи. Все они, согласно ст. 1, являются подрядчиками и их отношения с заказчиком регулируются Гражданским Кодексом.

Таким образом, если заказчик имеет целью, давая работу «квартирнику», удовлетворить личные нужды свои или членов своей семьи, а делает заказ из материалов работника, хотя бы и для продажи, то это будет подряд. Выполняющий эту работу является подрядчиком и потому работодатель не обязан платить за него взносов по социальному страхованию и может нанимать его для такой работы помимо биржи труда.

Если же заказчик дает работу «квартирнику» с целью продажи изготовленных последним предметов, при чем они изготовляются из материалов заказчика (по декрету 2 июля требуется именно соединение этих двух элементов), то это будет трудовой наем, который регулируется Кодексом о труде с изъятиями, указанными в декрете 2 июля.

Следовательно, из двух квартирников, работающих на основании совершенно одинаковых договоров и из материалов заказчика, тот, который шьет обувь для самого заказчика и его семьи, должен считаться по декрету 2 июля, подрядчиком, он не пользуется никакими гарантиями, установленными Кодексом о труде для охраны интересов трудящихся, а тот, который шьет обувь, «предназначенную» заказчиком для продажи, должен считаться наемным работником и его отношения с заказчиком регулируются Кодексом о труде. Казалось бы, какое дело трудящемуся, куда «предназначает» заказчик заказанную работу: для себя или для продажи? Трудно придумать более искусственную границу между подрядом и трудовым наймом.

В виде исключения примечание к ст. 3 декрета 2 июля устанавливает, что отношения между заказчиком-госорганом и квартирником не являются подрядом, а регулируются Кодексом о труде независимо от того, куда предназначается заказ: для продажи или для удовлетворения нужд заказчика-госоргана. Таким образом, квартирник, работающий на госорган, считается подрядчиком только в том случае, если он исполняет работу из своего материала. Этим изъятием еще яснее подчеркивается политическое, а не юридическое основание разграничения подряда от трудового найма при работе на дому.

Сложность житейских взаимоотношений не всегда дает возможность легко провести на практике точную границу между подрядом и трудовым наймом, в особенности, при сдельной оплате. Теоретически

эта граница ясна и бесспорна, но при соединении в одной и той же сделке элементов обоих этих видов договоров граница часто может быть только искусственной.

Для случая «квартирничества», т.-е. работы по найму у себя дома, граница дана в декрете 2 июля, при работе же вне дома, напр., на улице (извозчики, посыльщики, и т. под.) или на квартире заказчика (починка печником печи или слесарем испортившегося замка у письменного стола и т. п.),

необходимо в каждом отдельном случае анализировать возникшие между сторонами отношения, прилагая к последним указанный выше критерий:

«Подрядчик гарантирует заказчику выполнение определенной работы и несет риск случайного невыполнения, а нанимающийся предоставляет свою (индивидуализированную) рабочую силу для использования по усмотрению нанимателя в пределах, установленных законом, без затраты материалов нанимающегося».

А. Зеленецкий.

Об обвинительных заключениях.

(Из практики камеры районного прокурора).

На прокуратуру УПК-ом возлагается рассмотрение дознаний и следственных дел для прекращения таковых или дальнейшего направления в подлежащий суд для разбора (гл. XIX УПК), при чем эта деятельность прокурора закон ограничивает сроком (ст. 223 УПК). Число дел, поступающих на рассмотрение прокурора в указанном порядке, весьма значительно, при чем по большинству из них необходимо составлять подробные постановления о предании обвиняемого суду (ст. 224 УПК) или обвинительное заключение (ст. 229 УПК). Только часть дел, именно, следственные дела, по коим прокурор вполне согласен со следователем и не находит нужным вносить изменения в его обвинительные заключения, поступают без всякого заключения прокурора непосредственно в суд (1 ч. 229 ст. УПК).

Но таких дел сравнительно мало, большинство же дел представляют из себя дознания, поступающие в порядке 105 ст. УПК и являющиеся сырым, почти необработанным материалом, подводить итоги которому и делать из него соответствующие выводы приходится самому прокурору.

Это при большом количестве дел, проходящих через руки прокурора, является затруднительным, тем более, что УПК не требует от соответствующих органов при окончании дознания составления особого заключения, что видно уже из того, что закон, перечисляя действия, которые должны совершать органы дознания, не указывает среди целого ряда статей ст. ст. 209 и 210 УПК, предусматривающих составление заключения, и, кроме того, 105 ст. УПК употребляет выражение «весь материал дознания» без прибавления, что таковой направляется по принадлежности с какой-либо составленной по нему сводкой.

Между тем, каждый судебный работник знает кем, как производится дознание и в каком виде они поступают в прокуратуру. В виду крайней неясности существа дела и множества грубых промахов большой % дознаний возвращается на дополнение, при чем, за отсутствием заключения, каждое из них, таким образом, приходится прокурору рассматривать от доски до доски и не раз, а два раза, так как за промежуток времени от одного поступления дела до другого таковое забывается. Но если при каждом дознании было бы хотя краткое заключение, труд прокурора значительно облегчался бы, ибо у него в руках был бы некоторый итог всего материала дознания, по коему можно было бы сразу получить понятие о деле.

Таким образом, установление законом обязательного составления заключений по дозняниям является весьма желательным и полезным для дела. Впрочем, некоторые органы дознаний, несмотря на отсутствие в законе по сему поводу специальных указаний, и в настоящее время всегда и по каждому делу составляют заключения, облегчая тем дальнейшую работу следователя, прокуратуры и суда.

По следственным делам, согласно требованиям 109 и 210 ст. ст. УПК, всегда составляется обвинительное заключение, рассматриваемое прокурором, при чем в случае, если последний найдет нужным внести изменение в заключение, то по закону он обязан составить новое заключение и направить его вместе с делом в суд, а первоначальное следовательское заключение изъять из дела и оставить в своем производстве (2 ч. 229 ст. УПК).

Здесь, естественно, возникает весьма важный на практике вопрос: всегда ли и во всех ли случаях необходима такая замена заключений и требуется ли она без всяких изъятий законом. Ведь, бывают нередко случаи, когда прокурор вполне согласен с заключением следователя, с фактическим изложением обвинений, предъявляемых им обвиняемому, и не согласен только с юридической квалификацией их, сделанной следователем, например: у следователя обозначена 1 часть статьи, а прокурор полагает, что должна быть применена 2-ая часть, или следователь ставит 3-ю часть 85 ст. УК, а прокурор полагает, что необходимо применить 189 или 116 ст. ст. УК, и т. п.

Спрашивается, нужно ли в таких случаях прокурору составлять новое заключение и заменять им следовательское, или же он может ограничиться простым исправлением квалификации в следовательском заключении с надлежащей оговоркой такого исправления?

Практика решает вопрос в смысле обязательной замены следовательского заключения прокурорским, и в указанных случаях такая замена заключений сводится к переписке следовательского заключения с проставлением других ст. ст. УК, т.-е. к механической переписке и излишней волоките движения дела. Между тем, как кажется, именно в духе нашего УПК было бы не заниматься такой перепиской и идти по второму пути, т.-е. ограничиться в подобных случаях простым изменением квалификации в следовательском заключении.

На первый взгляд, это может показаться мало-важным, но на деле это сэкономило бы излишнюю рас-

трату на пустую канцелярщину сил; при этом не будет лишним сказать несколько слов о содержании и форме обвинительных заключений.

В ст. 210 УПК совершенно точно устанавливается и то и другое, при чем говорится, что заключение должно содержать в себе «изложение обстоятельств дела... с указанием доказательств», т.-е., иначе говоря, закон требует рассказа о деле с выявлением в нем всего того (доказательства), что уличает определенное лицо в совершении того или иного деяния, караемого законом. Таким образом, в заключении должны с надлежащею краткостью, однако, отнюдь не в ущерб ясности и точности излагаться непременно в виде связного рассказа события, т.-е. преступления и участия в нем виновного, каковой рассказ должен завершаться правовой оценкой деяния обвиняемого с точки зрения уголовного закона, именно того, каковой в данном случае нарушен (резольютивная часть заключения).

Между тем практика усвоила себе, может-быть, и более легкий, но зато малоприспособный и вредный для ясности дела способ выписок из показаний свидетелей, при чем эти выписки грешат многоречивостью, отсутствием между ними логической связи, а подчас и неудачным выбором.

Этот способ делает обвинительные заключения, особенно по сложным делам, со многими свидетелями, чрезвычайно пухлыми, многоречивыми и в то же время мало полезными.

Поэтому казалось бы, что в соответствии с законом

необходимо оставить такой способ составления заключений и обратиться к единственно правильному и достигающему своей цели связному рассказу о событии преступления, вмещающему в себя доказательства совершения преступления обвиняемым и его объяснения, каковой рассказ должен заканчиваться фактическим изложением тех уголовных законов, коими предусматривается совершенное им деяние.

Что же касается формы заключения, то таковое в точности должно удовлетворять требованиям 210 ст. УПК, т.-е. состоять из 2-х—описательной и резолютивной—частей, при непрерывной краткости, но в то же время точности и изобразительности изложения.

Вообще говоря, как в следователем, так и прокурорском заключении надо избегать излишних подробностей, и оно по смыслу 210 ст. УПК должно заключать лишь только сущность доказательств и улик, так как заключение подлежит полной проверке на судебном следствии, которое будет затруднено, если заключение наполнено обстоятельствами, требующими своей проверки, но в то же время малоценными, не имеющими существенного значения для дела и отнимающими только время и внимание у судей.

Все то, что сказано об обвинительном заключении, в полной мере относится, конечно, и к составлению прокурорских постановлений, предусмотренных 224 ст. УПК, и говорить об этих постановлениях значило бы повторяться.

М. Ф.

К вопросу о постановке отчетности через изучение хозяйственных преступлений по материалам судебных дел.

Центром внимания 12-го Съезда партии был вопрос о хозяйственном строительстве Республики. Этот вопрос, как наиболее животрепещущий, как вопрос, от правильного разрешения которого зависит будущее нашего государства, не мог не захватить не только партийный съезд, но и всю партию в целом.

В самом деле, грозным вопросительным знаком стоит вот уже пять лет разрушенное хозяйство страны и ждет ответа, а ответить, вывести промышленность из экономического тупика при отсутствии сколько-нибудь ощутительного твердого базиса, да вдобавок при наличии тайной и явной экономической блокады России, разнообразии политических конъюнктур, при все более увеличивающемся надувании капитала и стремлении его задуть единственную в мире Социалистическую Советскую Республику не так-то легко.

Поставить хозяйство на обе ноги—это вопрос жизни. Вот почему 12-й Съезд отвел должное место докладу о промышленности.

НЭП, как средство для поднятия производительных сил и путь к первоначальному накоплению, себя оправдал. 12-й Съезд партии констатировал оживление промышленности. Съезд не обошел молчанием и отрицательные стороны НЭП'а, которая при неправильном

использовании ее может угрожать большими и опасными последствиями.

В самом деле, не говоря о многих других «качествах» НЭП'а, укажу на то обстоятельство, что она дала широкую возможность сознательно или бессознательно «прокалькулировать» государственное достояние. Мне возразят, что и до НЭП'а «калькулировали» порядком, против этого я возражать не буду, но скажу, что то, что до НЭП'а запрещалось, то при НЭП'е, другими словами, при рывке легализовано и возможности, при посредстве коммерческих и бухгалтерских махинаций, просаживать и расхищать ресурсы страны несравненно увеличились.

«Щелкать на счетах, надувать аршинника и продувалу морского» коммунисты не шибко еще научились, а щелкали в течение пяти лет на наших счетах наши враги и так нам нащелкали, что в результате мы имеем неподдающийся учету недостаток в основных и оборотных капиталах. К сожалению, статистика у нас хромает, а в области подсчета расхищенного и разворованного, вообще, никакой статистики не велось и мы не можем, хотя бы приблизительно, сказать, сколько же украдено из государственной казны. Думается, что цифры по своей величине должны быть поразительными. Убыточность промышленности до сего времени тов. Троцкий относит за счет «тех фондов, которые потребовались

на растонку замершего и умирающего аппарата промышленного хозяйства». Кто знает, какова разница между этими фондами и расхищенными и погитыми вследствие бесхозяйственности?

Нужно полагать, что не очень большая, но все же знак равенства между этими величинами можно поставить.

Таким образом, не малая толика государственных ресурсов прошла мимо своего назначения, и это-то обстоятельство должно быть прибавлено, как дополнение к выводам тов. Троцкого о причинах убыточности нашей промышленности.

Целый ряд хищений из государственных складов, техническая контр-революция, отрицательная работа спецов, бестолковое ведение хозяйства, халатное отношение и нерадение к своим обязанностям, нередко связанное с бесхозяйственностью, отсутствие своих опытных хозяйственников и отвратительная постановка учета и отчетности—вот те элементы, которые в корпе подтачивают всякое начинание в области хозяйственного строительства. Думаю, что фактов указывать не надо, но если потребуется, то из одной только томской действительности можно привести несметное число этих фактов.

Для нас, судебных работников, факты не подлежат никакому сомнению. Сотни дел, возникающих на почве всевозможных хозяйственных преступлений вообще убеждает нас в грандиозности преступной работы, преступной мысли. Все увеличивающееся количество этого рода дел создает серьезную опасность, особенно теперь, когда все живое и мертвое используется для поднятия производительных сил и восстановления промышленности. И эту опасность надо ликвидировать, ибо трудно поднять хозяйство при систематической утечке фондов в карманы хищников, спекулянтов и зловых «калькулянтов».

Итак, необходимо, с одной стороны, сферу деятельности преступных элементов, по крайней мере, сузить и, с другой, вывести хозяйственные органы из их современного состояния, когда они не могут быть признаны достаточно удовлетворительными для осуществления своих задач из-за отсутствия в них, прежде всего, правильной постановки бухгалтерии, дающей возможность для всех преступных и неустойчивых элементов к злоупотреблениям. Но как это сделать? Каковы практические пути, как их изыскать и применить на деле? Может-быть, усилить репрессию? Это не главное, но все же свое «педагогическое» воздействие репрессия оказывает. Соответственно серьезности задач, стоящих перед промышленностью, наказанием, конечно, должно быть сугубо суровым; наказание должно пресекать всякую мысль в будущем о новом преступлении не только у лиц, совершивших его, но и могущих совершить. Суровую репрессию должны влечь не только хищения, воровство, но и всякого рода небрежность, халатность, бесхозяйственность, если в результате нанесен ущерб государству.

Однако судебная репрессия в деле борьбы с хищениями и бесхозяйственностью есть только паллиатив. Меры предупредительного характера должны быть в данном случае изысканы, при чем меры, главным образом, против внутренних, домашних воров, ибо последние во сто раз опаснее, нежели посторонние открытые грабители. А такими мерами являются только учет и отчетность. «По отчетности,

прежде всего, нужна для того, чтобы не воровали. Это есть первая функция отчетности: чтобы не воровали»,—говорит тов. Троцкий в своем докладе о промышленности. Отсутствие отчетности—страшный бич для хозяйственных предприятий. Нет отчетности—нет и прибыли. Таким образом, поставить отчетность на должную высоту, другими словами, закрыть, заклепать бесчисленные канальцы в хозяйственных учреждениях, по которым рассасывается народное достояние, поставить дело так, чтобы ни одна заржавленная иглолка не оставалась без учета, чтобы она использовалась по назначению, есть главная и первейшая задача момента. Если нам удастся поставить отчетность, мы скажем, что почва из-под ног воров вырвана и что прибыльность предприятий на 50%, по крайней мере, обеспечена. Легко сказать: поставить отчетность. А как ее поставить? Вот уже несколько лет мы бьемся над этой злополучной отчетностью, а толку никакого; не только ни на йоту не подвинулись в этой области, а, в конечном итоге, констатируем полнейшее отсутствие ее. Из этого последнего обстоятельства наши враги, конечно, выводят соответствующие заключения, забывая, однако, о том, что более тяжелые и сложные вопросы приходилось решать пролетариату России, не обращаясь ни разу за помощью к нашим «доброжелателям». Прежде, чем ответить на вопрос, каким образом наладить отчетность, необходимо будет коснуться тех органов, которые призваны контролировать правильность деятельности всех советских учреждений и ближе всего видят их недостатки, а именно, органов Рабоче-Крестьянской Инспекции, через посредство которых мы можем мыслить улучшение постановки дела в хозорганах. Поэтому мне кажется, что раньше всего тщательной проверке подлежат методы работы Рабоче-Крестьянской Инспекции, как контролирующего и инструктирующего органа, ибо без правильной постановки контроля тщетны будут все усилия наладить отчетность. Отсюда и возникает вопрос, правильна ли постановка работы в органах РКИ, не требует ли эта постановка существенных изменений и, вообще, удовлетворяет ли РКИ своему назначению. Нужно сказать, что далеко не совсем.

Мне кажется, что в общих чертах работа РКИ должна сводиться к следующим двум основным частям: первая—ревизионная и вторая—инспекторско-инструкторская; выполняет ли РКИ эту работу? Нет. Работа ее сейчас сводится к следующему: производится ревизия, выявляется бесхозяйственность, халатное отношение к обязанностям, целый ряд преступлений, недостаточность записей в бухгалтерских книгах, создающих возможность красть, и т. д. и т. п. Составляется акт, фиксируются все недочеты и внизу на акте заключение об увольнении со службы или предании суду тех или других лиц и все. Исчерпывает ли Рабкрип составлением такого акта все свои обязанности? Далеко не все. В данном случае выполнена одна часть работы, именно, ревизионная, равная только 10%, а самое главное, самое существенное, т.-е. инспекторская часть работы—90%, не выполнено.

Не указано, в результате каких причин возникли ненормальности и недочеты в учреждении, где прорехи, где требуется заклепки, каким путем устранить эти дефекты.

Поэтому в целях успешной борьбы с преступлениями на почве хозяйственной, необходимо не только

сухое фиксирование актами ревизии Рабкрин злоупотреблений, но, главным образом, предупреждения таковых путем изучения обстановки, благоприятствующей возникновению и развитию преступления, устранения ее последующими указаниями учреждений. Только при такой постановке дела в органах Рабоче-Крестьянской Инспекции может последняя взять на себя руководящую роль в деле постановки учета и отчетности и только так мы можем мыслить пути излечения болезней нашего хозяйственного аппарата. Авторитетным инструктором-учителем должен быть Рабкрин для хозяйственников, а таковым он сейчас далеко не является. Но чтобы Рабоче-Крестьянской Инспекции справиться с задачей преподавателя в деле постановки отчетности, необходимо, прежде всего, ей самой изучить сферу действия преступной воли, т.е. те условия, наличие коих порождает хозяйственное преступление. Такое изучение безусловно возможно и может быть осуществлено по богатейшим материалам, хранящимся в архивах РКИ и суда: я имею в виду акты ревизии Рабкрин и законченные судебные дела, при чем последние имеют несравненное преимущество, как представляющие полную проверенную картину недостатков учреждения, на почве которых возникало то или иное преступление.

Мне кажется, что посредством серьезного и глубокого исследования судебных дел можно придти к неожиданным выводам. Ведь, преступление есть известного рода движение, процесс и вытекает из определенной обстановки, имеет причины и следствие.

А мы знаем, что всякое движение, всякий процесс подвержен известной закономерности. Всякая закономерность, например, математическая или физическая формула, выводится на основании тех общих черт, которые присущи явлениям. Открыть одинаковые черты явлений, процессов удается посредством исследования, через наблюдение, анализ (разложение целого и составление части): посредством изучения составных частей в отдельности находят общие признаки, и, наконец, путем синтеза (от частного к целому) отыскивается закон и закономерность в явлениях и процессах.

Я, конечно, не склонен думать, что существует формула преступлений, но утверждаю, что целый ряд преступных явлений безусловно не могут не иметь общих признаков; несмотря на разнообразие путей и способов, по которым совершаются преступные деяния, можно усмотреть аналогичность действий как в приемах и методах заурядных воришек, так и ученых спецов, пользующихся бухгалтерскими махинациями,—это с одной стороны, с другой—также можно усмотреть, по каким-то одинаковым, присущим для всех советских учреждений и предприятий невидимым каналам текут струйки преступной мысли и, наконец, какие общие и частные причины делают возможным существование этих невидимых каналов.

Имея данные о методах и приемах преступников, о каналах и причинах, допускающих возможность существования их, мы можем легко сказать где, что и как чинить, мы можем сказать, как лечить бесхозяйственность и как налаживать отчетность. Для извлечения этих данных в нашем распоряжении имеются двоякого рода материалы: материалы Рабкрин и законченные судебные дела. Выше я говорил, что законченные судебные дела имеют большее преимущество, ибо делать анализ преступлений по сухим рабкринским актам очень трудно, и необходимо для этой цели пользоваться исключительно законченными судебными делами. Стадия предварительного следствия, судебное следствие, соединенное с перекрестными допросами, выявляют почти всегда до мелочей подробную картину того или другого преступления.

Таким образом, сотни объемистых, никому сейчас ненужных архивных дел могут оказать нам весьма серьезную услугу.

Помимо того, что Рабкрин ревизует, составляет акт, направляет его в суд, а последний дает свое по нему заключение в виде приговора, помимо этого, формируется строго конкретизированный материал для изучения сложных запутанных хозяйственных преступлений.

Трудно заранее предгнать результаты, последние в значительной мере будут зависеть от тех, кому эта работа будет поручена и насколько успешно они справятся с ней. Ни в коем случае, конечно, нельзя рассчитывать на быстрый успех; нельзя в две-три недели изыскать пути к налаживанию отчетности. Значительный период времени потребуются, прежде чем посредством систематической кропотливой работы извлечь полезные данные и применить их на опыте.

Не предвещая вопроса о том, где должно быть сосредоточено изучение дела, в Рабкрине или суде, необходимо несколько слов сказать о лицах, кому оно будет поручено. Эти лица (орган или комиссия) по изучению хозяйственных преступлений, назовем так, должны быть в полне опытными и компетентными в порученном им деле. Неудачный подбор может погубить это начинание с самого начала; поэтому с особой меркой, с особыми требованиями следует подходить при выборе этой комиссии.

Думается, что целый ряд практических выводов, к которым придет этот орган, могут быть положены не только в основу деятельности Рабоче-Крестьянской Инспекции, но могут вызвать реорганизацию многих госучреждений в целях улучшения их конструкции по пути приспособления их к практической жизнеспособности, и, таким образом, мы сумеем наиболее быстро оградить себя от массового воровства и бесхозяйственности.

Председатель Томского губсуда Н. Ботоев.

О дисциплинарных судах в Красной армии.

Положение о дисциплинарных судах, утвержденное ВЦИК 7-го июля с/г., открыло новую полосу работы в советской юстиции.

Значение и удобство дисциплинарного суда, хотя кратко и сжато, но уже отмечено тов. Вышинским в статье его «Дисциплинарные суды и должностные преступления» («Ежен. Советской Юстиции» № 30). Поэтому дисциплинарных судов, вообще, мы теперь касаться не будем, но должны коснуться этого вопроса в применении его к Красной армии.

Для борьбы с проступками в Красной армии у нас существуют: дисциплинарный устав РККА и приказ РВСР за № 1247 от 1920 года.

Этот устав и приказ применяются у нас в армии уже не один год, они уже достаточно испытаны в жизни и на опыте показали, что прекрасные в своем воздействии на рядовую красноармейскую массу и на младший комсостав они в отношении среднего, а тем более высшего комсостава, своего воздействия не имеют.

Способствуют этому два обстоятельства:

1. Наказание накладывается ближайшим начальством. В этом отношении товарищеская этика среди среднего и высшего комсостава не позволяет неукоснительно и прямолинейно применять как ст. 44 дисциплинарного устава РККА, так, тем более, приказ РВСР за № 1247. Совершенно понятно, что если, скажем, начдив или военкомдив совершают проступок, за который следовало бы основательно взгнеть, то как командир корпуса, так даже комвойск сочтут для себя наиболее удобным и целесообразным или решить вопрос выговором или переводом, или, наконец, передать вопрос на разрешение прокурора, но не применить такого наказания, как, скажем, 30 суток под арест.

2. Не каждый проступок ответственного работника укладывается в глазах его начальства в рамки ст. 44 дисциплинарного устава РККА или приказа РВСР за № 1247. Есть такие проступки, за которые следовало бы карать строже. И в данном случае начальник провинившегося считает наиболее целесообразным передать вопрос прокурору на предмет возбуждения уголовного преследования. Но, если до сих пор из затруднительного положения выводили начальника прокурор и трибунал, то теперь в связи с изменением редакции ст. 105 У. К. ни прокурор и ни трибунал делу помочь не могут, ибо, если дело не содержит в себе признаков 1 ч. ст. 105 У. К., они обязаны направить дело в дисциплинарном порядке. Должны направить, несмотря на то, что им будет ясно, что данный проступок, хотя и не укладывается в пределы 1 ч. ст. 105 У. К., все же слишком обширен для дисциплинарного взыскания со стороны начальника провинившегося.

Поэтому и в Красной армии, как и в гражданском ведомстве нужны дисциплинарные суды, с их большой авторитетностью, значительной и веской санкцией, с их подвижностью и способностью к быстрому реагированию.

Как же и по какому принципу их создавать в Красной армии?

Мы полагаем, что в этом отношении мы могли бы следовать примеру гражданских судов, как в смысле их организационного построения, так и в смысле их персональной подсудности, и тогда дисциплинарные суды построились бы так:

В центре—Военно-дисциплинарный суд при Ревсовете Союза Советских Республик, в коем председательствует член Ревсовета; в округе (фронте)—дисциплинарный суд при комвойск округа (фронта), в коем председательствует его помощник по политической, и, наконец, дисциплинарный суд корпуса под председательством военного комиссара корпуса.

Надзор за законностью действий дисциплинарных судов осуществляется прокурорским надзором соответствующих степеней.

Персональная подсудность:

Суду корпуса подсудны адмхвз, ком и политсостав частей, подчиненных корпусу, начиная с 18 разряда и кончая 22-м разрядом приказа 1560 РВСР за 1923 год, т.-е. начиная с ком. отд. роты и кончая комполка, а также лица, равные им по должности.

Суду округа подсудна та же категория лиц, но начиная с командира бригады и кончая командиром дивизии, и лица, равные им по должности (т.-е. начиная с 23-го разряда и кончая 25-м разрядом приказа 1560 РВСР за 1923 год), а все остальные ответственные лица армии подсудны дисциплинарному суду при Ревсовете Союза.

В дисциплинарные суды дела направляются военной коллегией Верховного суда и военными трибуналами через распорядительные заседания, а также через прокуратуру, в дисциплинарные суды дела направляются начальствующими лицами, «если, по их мнению, направление дела в дисциплинарный суд более соответствует серьезности допущенного должностного упущения или проступка».

Разделы III и IV Положения о дисциплинарных судах вполне, применимы и к военно-дисциплинарным судам, только ст. 12 Положения в применении к Красной армии должна быть изложена так: «Постановления корпусных дисциплинарных судов могут быть в 7-дневный срок обжалованы в окружной (фронтной) дисциплинарный суд, при чем в отношении обжалованных дел постановления окружного суда окончательны; постановления окружных (фронтных) дисциплинарных судов могут быть в тот же срок обжалованы в Военно-дисциплинарный суд при Ревсовете, и по таким делам постановления Центрального Дисциплинарного Суда никакому обжалованию не подлежат; постановления Военно-дисциплинарного суда при РВСР могут быть обжалованы в РВСР».

Ст. 14 Положения может быть изложена так:

«Корпусные дисциплинарные суды подотчетны окружным (фронтным) дисциплинарным судам; окружные (фронтные)—Дисциплинарному суду при РВСР; Дисциплинарный суд при РВСР подотчетен РВСР».

Вот общая конструкция военно-дисциплинарных судов, вопрос о коих было бы вполне своевременно теперь обсудить для более скорого проведения их в жизнь.

Зам. военного прокурора Моск. в. окр. А. Халецкий.

Обзор советского законодательства за время с 10 по 16 августа 1923 года.

1) Постановлением СНК СССР от 17 июля («Изв. ЦИК СССР» от 10 августа, № 178) утверждены новые правила об ответственности почтово-телеграфного ведомства за внутренние почтовые отправления. Правила подробно определяют объем ответственности и размер ее, случаи освобождения от ответственности, срок на предъявление претензий к почтово-телеграфному ведомству и порядок удовлетворения этих претензий.

Ответственность наступает в случае утраты писем, почтовых карточек, бандеролей и посылок большой ценности, особой важности и заказных (если последние даны под росписку), а также утраты и повреждения страховых отправок и недостачи в них вложения; ведомство отвечает также за суммы, вписанные для перевода, и суммы наложенных платежей. Почтовые сборы не возвращаются; подлежит возврату лишь плата за переводную телеграмму, если она не получена, замедлена либо сильно искажена. Почта отвечает и за случайный вред, причиненный отправлениями; освобождается она от ответственности лишь в случае, если вред причинен действиями самого отправителя либо особыми свойствами пересылаемых предметов, либо действием стихии (наводнением и т. п.), либо военными действиями; не наступает ответственность и в случае целостности оболочки и печатей отправления, сданного на почту закрытым, и соответствия все определенному при подаче на почте; выдача получателем расписки в приеме отправления также влечет за собою освобождение от ответственности; не отвечает почта за промедление в приеме, выдаче, пересылке и доставке отправок. За утрату почтовых отправок заказных, особой важности и большой ценности уплачивается пять руб. золотом по курсу дня постановления о выдаче вознаграждения; за утрату, повреждение и недостачу страхового отправления выплачивается в размере объявленной ценности с учетом разницы в курсе и рыночной стоимости сохранившейся части вложения. Не принимаются во внимание изменения в курсе дензнаков при оплате переводов и обратной выдаче переводной суммы отправителю, а также при выплате наложенных платежей. Срок на получение вознаграждения или возмещения—годовой со времени подачи отправления. Течение давности прерывается подачей заявления о выдаче вознаграждения или возмещения либо о розыске отправления. Выдача причитающейся суммы производится постановлением начальника округа связи (в Москве—заведующим почтамтом).

Рассматриваемым постановлением отменены правила от 23 ноября 1921 года и 28 июня 1922 г.; часть правил, определяющая размер вознаграждения, применяется лишь к отправлениям, поданным на почту после опубликования правил.

2) Постановлением СНК СССР от 11 августа («Изв. ЦИК СССР» от 12 августа, № 180) повышены транспортные тарифы: коэффициент на время с 16 по 31 августа установлен в 120 (для пассажирского движения) и в 160 (для багажа и грузов).

3) Постановлением СНК СССР от 27 июля («Изв. ЦИК СССР» от 10 авг., № 178) установлена твердая ставка введенного постановлением СНК РСФСР от 20 февраля 1922 г. («С. У.» № 18, ст. 202) канцелярского сбора, взимаемого в административных учреждениях: каждая полная или неполная страница текста оплачивается в 5 коп. золотом. Периодический перевод этой ставки в денежные знаки 1923 года предоставлен СТО.

4) Постановлением СНК СССР от 7 августа («Изв. ЦИК СССР» от 10-го августа, № 178) определена для девяти губерний

черноземной полосы РСФСР часть сельскохозяйственного налога, могущая быть сданной в натуре: 50% всей суммы причитающегося с плательщика налога.

5) Постановлением СНК РСФСР от 17 июля («Изв. ЦИК СССР» от 10 августа, № 178) вводит обязанность учреждений, предприятий и хозяйств в тех местах, где невозможна организация страховых касс, выплачивать непосредственно своим рабочим и служащим пособия по временной негодности и дополнительным видам обеспечения. При этом они освобождаются от уплаты взносов на социальное страхование.

6) Нужды здравоохранения, удовлетворение которых составляет общегосударственную задачу и в то же время имеет значительный местный интерес, вызвали издание постановления СНК РСФСР от 30 июля («Изв. ЦИК СССР» от 11 августа, № 179), согласно которому местные исполкомы, по удовлетворении всех расходов, отнесенных действующими узаконениями на местные средства, могут назначать выдачи учреждениям Наркомздрава, состоящим на госбюджете и находящимся в данной местности.

7) Постановлением СНК СССР от 18 июля («Изв. ЦИК СССР» от 15 августа, № 182) разрешено Наркомпросу РСФСР иметь специальные средства, получаемые от взимания платы за организуемые научными и научно-художественными учреждениями лекции, концерты, выставки и зрелища и за пользование книгами, пособиями и т. п.; от продажи изданий и права на издания, от лабораторий, предприятий, от участков земли и иного имущества, а также от пособий и пожертвований. Распределение этих средств должно иметь целью улучшение финансового положения научных и научно-художественных учреждений и обществ.

8) Постановлением СНК СССР от 3 июля («Изв. ЦИК СССР» от 15 августа, № 182) внесены некоторые изменения в действующий таможенный тариф по привозимой торговле; изменения направлены к ограждению интересов внутренней промышленности и требуют соглашения НКВТ с ВСНХ по вопросам, относящимся к пропуску некоторых категорий товаров (шерстяные и полушерстяные ткани, сукна, типографские и типолиотографские машины и запасные к ним части и т. п.; последние пропускаются беспоплатно).

9) Постановлением СНК СССР от 8 августа («Изв. ЦИК СССР» от 15 августа, № 182) изменен срок введения в действие нового таможенного тарифа по отпуску торговли от 6 марта 1923 г.; этот срок установлен для отдельных таможенных учреждений днем получения ими нового тарифа.

10) Ряд льгот в области обложения предоставлен лицам, состоящим на действительной службе в Красной армии и флоте, и членам их семей. Постановлением СНК СССР от 20 июля («Изв. ЦИК СССР» от 15 августа, № 182) освобождены: 1) от местного налога в городских поселениях принадлежащие военным служащим строения, занятые их семьями и не сдаваемые в наем; 2) от местного квартирного налога как сами военным служащим, так и члены их семей по жилищной площади, не превышающей удвоенной жилищной нормы; 3) от налогов с промышленных садов и огородов, обрабатываемых непосредственно членами семьи без применения наемного труда (не более 120 кв. саж. на семью); 4) скот, принадлежащий семьям военным служащим, в количестве одной головы крупного скота и трех голов мелкого скота на одну семью—от местного налога на скот; 5) от прописочного сбора—как военным служащим, так и их семьи.

11) При установленном постановлением СТО от 1 сентября 1922 г. о регистрации внебиржевых сделок государственных предприятий и учреждений («С. У.» № 57, ст. 719) порядок регистрации, по которому последняя должна была производиться обоими сторонами—участниками сделки, могла получиться либо двойная регистрация одной и той же сделки, что вовсе не входило в намерения законодателя, либо необходимость дополнительного соглашения сторон об обязанности одной из них зарегистрировать сделки, что противоречило буквальному смыслу постановления. В целях уточнения и внесения большей определенности во взаимоотношения сторон по выполнению обязательного веления государственной власти постановлением СТО СССР от 8 августа («Изв. ЦИК СССР» от 12 августа, № 180) изменена редакция ст. 2 указанного постановления: сделки государственных и предприятий с кооперативными и частными предприятиями регистрируются госорганами, независимо от того, какой стороной они являются в сделке; сделки же между госорганами регистрируются продавцом. Новое положение более соответствует принципу обязательности регистрации сделок госорганов, нашедшему свое выражение в ст. 137 Гражд. Код. РСФСР.

12) Инструкция ВСНХ от 20 мая 1922 г. о порядке возврата потребительской кооперации принадлежащих ей предприятий и промыслов («С. У.» № 39, ст. 446), действие которой распространено на все наркоматы и госорганы постановлением СНК от 23 августа 1922 г. («С. У.» № 56, ст. 699), по своему ведомственному характеру организации предусмотренных ею смешанных комиссий не давала гарантии отсрочки от узко ведомственной точки зрения при разрешении вопросов о возвращении того или иного национализированного предприятия, строения и т. п. В виду необходимости укрепления потребительской кооперации, призванной к осуществлению важнейших государственных заданий, постановлением СТО СССР от 20 июля («Изв. ЦИК СССР» от 14 августа, № 181) местные смешанные комиссии образуются при экономсовещаниях (губернских и областных) из представителей губсоюз и заинтересованного ведомства под председательством представителя экоса. Центральная комиссия при СТО, организуемая на тех же началах, окончательно решает дела по жалобам, приносимым в двухнедельный срок на решения местных комиссий. Только нарушение действующих узаконений является основанием для перенесения вопроса в СТО, при чем исполнение решения

центральной комиссии не приостанавливается. Неисполнение постановлений смешанных комиссий либо отказ образовать таковые карается по ст. ст. 105, 107 и 110 Уг. Код.

13) Передача всего железнодорожного имущества и путей ВСНХ в ведение НКПС потребовала в практике своего применения внесения поправки в постановление СТО от 9 ноября 1922 г. Согласно постановления СТО СССР от 8 августа («Изв. ЦИК СССР» от 12 августа, № 180) все ранее принадлежавшие Главному управлению по топливу дровлесовозным, ж.-д.-д.-под'ездные пути, как нестроенные, так и уже поступившие в эксплуатацию, передаются безвозмездно лесным трестам. Передаваемое имущество включается в состав основного капитала трестов. Затраты НКПС на достройку ветвей возмещаются ему за счет этих трестов. Передача обусловлена преимущественным обслуживанием лесозосными путями соответствующих трестов; это преимущественное обслуживание состоит в участии треста в грузообороте пути не менее, чем на 80%.

14) Постановлением СНК РСФСР от 30 июля («Изв. ЦИК СССР» от 15 августа, № 182) учреждены Крымский государственный заповедник и лесная биологическая станция в целях сохранения в неприкосновенном виде и научного изучения крымского горного леса с населяющими его животными и растениями. Территория заповедника разделяется на абсолютный и охранный заповедники. В пределах абсолютного заповедника воспрещены рубка леса, охота, рыбная ловля, разорение гнезд, собиранье яиц и действия, нарушающие естественный рельеф поверхности; доступ на его территорию требует разрешения администрации. В охранный заповедник лесное хозяйство по специальному плану разрешено, но безусловно не допускаются охота и рыбная ловля. Нарушение постановления карается по ст. 99 Уг. Код. Согласно общему назначению заповедника и лесной биологической станции их содержанию отнесено за счет Наркомпроса РСФСР.

15—16) Постановления СНК СССР от 30 июля («Изв. ЦИК СССР» от 10 августа, № 178) о флагах государственного торгового флота и специального флага для судов управления водных путей сообщения.

17) Постановлением СНК РСФСР от 30 июля («Изв. ЦИК СССР» от 11 августа, № 179) об обязанности издательств и органов центральных учреждений посылать свои издания в Социалистическую академию.

М. Брагинский.

Кассационные решения Верховного Суда. По гражданской кассационной коллегии.

Определение по делу № 1141.

Именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, 1923 года, августа, 17 дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гр. делам, в составе: председателя Н. Н. Овсянникова, членов Прушицкого и Лисицына, при прокуроре Чапурском, в открытом судебном заседании слушал дело по кассационной жалобе Мосфинотдела и по кассационному протесту прокурора Московской губернии на решение Московского губсуда от 13-го апреля 1923 года по иску гр. гр. Александра и Анны Книжковых о признании за ними права собственности на две трети товара, описанного судебным исполнителем, и об исключении двух третей этого товара из описи.

17 марта 1923 года гр. гр. Александр Иванович и Анна Ивановна Книжковы подали в Московский губсуд прошение,

в коем указано, что 31/X—22 года особой сессией нарсуда при Московском совнарсуде брат их Павел Иванович Книжков был присужден за деяния, предусмотренные 132 и 114 ст. Уг. Кодекса, к лишению свободы и конфискации всего имущества; при чем в исполнение постановления суда об обеспечении конфискации его имущества судебный исполнитель приступил к описи мануфактурного магазина на Тверской ул., в д. № 53, принадлежащего Тверскому мануфактурному т-ву, в котором Павел Книжков был компаньоном, владея этим магазином совместно с ними в равной доле, т.-е. в одной трети, в подтверждение чего они представили судебному исполнителю товарищеский договор от 1/IV—22 года, почему судебный исполнитель, приведя в известность наличие товара в магазине, описал только одну треть товара, а остальное оставил в их распоряжении; по через несколько дней судебный

исполнитель явился вновь в магазин и описал в нем остальной товар, им принадлежащий. Поэтому Александр и Анна Книжковы просили суд исключить из описи судебного исполнителя товар, лично им принадлежащий, в количестве $\frac{2}{3}$ всего товара, признав действия судебного исполнителя неправильными, и обеспечить их иск путем приостановки вывоза товара из магазина. К прошению приложена копия договора от 1/IV—22 года, заключенного между Павлом, Александром и Анной Книжковыми об учреждении ими торгово-промышленного Тверского мануфактурного т-ва с капиталом в 30 миллионов рублей, внесенными ими в равной доле, по 10 мил. с каждого, при чем прибыли и убытки должны были делиться ими поровну.

Иск этот был обеспечен губсудом того же 17/III—23 года путем приостановления вывоза из магазина двух третей товара, описанного судебным исполнителем.

К делу приложены копии описей, составленных судебным исполнителем на товар в магазине т-ва, из коих видно, что 8/XI—1922 года была описана одна треть товара в этом магазине, а 9, 10 и 11/XI была произведена по словесному распоряжению председателя губсуда дополнительная опись остальных двух третей товара, при чем торговых книг в т-ве не оказалось и наличных денег также не оказалось.

В качестве ответчиков по этому делу были привлечены Павел Книжков и Мосфинотдел, при чем представитель этого последнего 11/IV—23 года подал в губсуд встречное искное заявление с просьбой обязать истцов представить Мосфинотделу немедленно для обозрения торговые книги, фактуры, счета, корреспонденцию, чеки и другие торговые документы и составить отчет по всем операциям и баланс по день конфискации имущества П. И. Книжкова.

Того же 11/IV—23 года Московский губсуд, заслушав настоящее дело, нашел, что встречный иск является по существу ходатайством о предоставлении доказательства по первоначальному иску, а потому определил: обязать истцов Книжковых представить торговые книги, счета, фактуры либо доказательства, что этих документов не имеется, и дело слушанием отложить.

При рассмотрении этого дела тем же губсудом 13 апреля 1923 года истцы вновь заявили суду, что торговых книг в т-ве не велось, и Московский губсуд, по рассмотрении дела, нашел:

1) что право на иск у Александра и Анны Книжковых имеется;

2) что предположение представителя прокуратуры о возможности задолженности между членами т-ва, не подтвержденное никакими данными, не может считаться доказательством;

3) что ведение торговых книг т-вом не может быть признано ныне обязательным для него, т. к. декрет 1918 года, опубликованный в «С. У.» 1918 года № 59, предусматривающий уголовную ответственность за неведение торговых книг, утратил свою силу со введением в действие Уголовного Кодекса, а инструкцией о порядке взимания подоходного налога за торговыми книгами не оставлено доказательной силы, и}

4) что требования Мосфинотдела о необходимости подведения баланса т-ва вполне основательны.

Поэтому губсуд определил: признать, что Книжковы, Анна Ивановна и Александр Иванович, имеют право на две трети наличности товаров, описанных судебным исполнителем в магазине т-ва «Тверская мануфактура», после подведения подробного баланса т-ва; по встречному иску обязать Книжковых представить Мосфинотделу баланс по всем торговым операциям за время существования т-ва «Тверская мануфактура».

На это решение Мосфинотделом подана кассационная жалоба, а помощником прокурора Московской губернии кассационный протест, в коих они просят об отмене решения по следующим основаниям:

Мосфинотдел усматривает неправильность решения:

1) в преждевременности признания за истцами права на две трети описанного товара до составления баланса,

2) в признании необязательности для т-ва ведения торговых книг и

3) в оставлении без удовлетворения требований Мосфинотдела об открытии ему торговых книг и о предъявлении ему для проверки баланса и торговых документов—счетов, фактур, корреспонденции, кассовых ордеров, талонов и т. п. Помпрокурора находит: 1) что истцы не доказали своего иска, не представив суду торговых книг; 2) что суд неправильно считает, что ведение этих книг т-вом необязательно для него, и 3) что суд допустил нарушение временной инструкции НКЮ об основных нормах гражданского процесса от 4/1—1923 года, вынеся неясное решение по делу, т. к., признавая за истцами право на две трети товара, он отсрочил осуществление истцами этого права до подведения баланса т-ва, по каковому балансу это право может измениться в ту или другую сторону.

Вслушав объяснения сторон и заключение прокурора, кассколлегия по гражданским делам находит: 1) что в решении губсуда имеется явное противоречие, заключающееся в признании за истцами права на $\frac{2}{3}$ наличности описанного товара после подведения баланса и в обязанности истцов представить по встречному иску баланс; если суд признал за истцами право на $\frac{2}{3}$ наличного товара, то представление баланса является уже излишним, и, наоборот, если истцы обязаны представить баланс, то именно для того, чтобы установить долю каждого из товарищей, а значит, и долю истцов. 2) Что вывод суда находится в противоречии с сознанием решения; суд нашел, что право на иск должно быть признано за истцами, так как договором товарищества выясняется участие истцов в качестве членов в т-ве в равных долях. Установив это обстоятельство—участие в т-ве в равных долях,—суд мог признать за истцами право на $\frac{2}{3}$ всего имущества т-ва и, следовательно, признать необходимость выдела доли осужденного члена т-ва, но отнюдь не признавать права истцов на $\frac{2}{3}$ наличности описанного товара, так как товар, описанный в магазине т-ва, является лишь частью имущества т-ва, тогда как при выделе товарища должна быть принята во внимание вся имущественная масса т-ва, наличность другого, помимо товара, имущества, инвентаря, долги третьим лицам, задолженность третьих лиц т-ву и, наконец, взаимные расчеты между товарищами. Поэтому суд, считая представленный договор достаточным доказательством прав истцов, каковое обстоятельство не подлежит проверке в кассационном порядке, сделал неправильный вывод и перенес общее право истцов на участие в т-ве на конкретную часть имущества т-ва. 3) Что для разрешения дела в настоящем положении вопрос о силе декрета от 27 июля («С. У.» № 59, 1918 г.) не имеет значения, так как суд удовлетворил встречное требование Мосфинотдела о представлении баланса. Под представлением баланса следует понимать представление не только сводки активных и пассивных статей и их итога, но и представление всех материалов, по которым баланс составлен. В торговом т-ве не может быть такого ведения дел, при котором нельзя установить взаимных расчетов товарищей. Ст. 285, 299 и 315 Гражданского Кодекса предоставляют право каждому товарищу и вкладчику знакомиться с положением дел т-ва путем осмотра книг и бумаг. Соглашения, ограничивающие или отменяющие это право, недействительны. Гражданский Кодекс не содержит в себе указаний ни относительно того, какие книги должны вестись в т-ве, ни в каком порядке и по какой форме. Гражданский Кодекс требует только такого положения, при котором возможна отчетность. Обязав истцов представить баланс, суд тем самым признал, что в т-ве Книжковых должны быть материалы, достаточные и необходимые для его составления. А поэтому соображения суда в части, касающейся необязательности ведения торговых книг и по-

следствий их неведения, лишены практического значения для исхода настоящего дела и не затрагивают прав ответчика. Если же т-во не в состоянии представить баланс, если в торговом т-ве нет никакой возможности дать и требовать от руководящих делом товарищей обоснованного отчета, перед судом, естественно, должен был бы возникнуть вопрос о том, суще-

ствует ли, вообще, товарищество, поскольку нарушены ст. 285, 299 и 313 Гражданского Кодекса. По изложенным соображениям коллегия по гражданским делам определяет: согласно ст. 91 и 93 Положения о нарсуде решение Московского губсуда от 13 апреля 1923 года отменить и передать для нового рассмотрения в тот же суд в другом составе.

Х Р О Н И К А.

Из деятельности Московского губсуда.

По данным уголовно-кассационного отделения Московского губсуда, за время с 1-го февраля до 1 июня поступило в кассационном порядке 4.105 дел, к ним присоединились 2.169 дел, перешедших в уголовно-кассационное отделение по наследству от совнарсуда.

За февраль—май рассмотрено всего 3.361 дело, из коих 573 в феврале, 935 в марте, 1.024 в апреле, 829 в мае. Значительная часть дел была разобрана в выездных сессиях. Их за этот период насчитывается 22. Разбор дел в выездных сессиях в уездах отличается такой характерной особенностью, как явкой кассаторов и наличием сведений о вручении им повесток чуть ли не по всем 100% назначаемых к слушанию дел, между тем, как в городе процент откладываемых дел, за отсутствием сведений о вручении повесток, стоял выше 50. Кроме ускорения производства дел и приближения суда к массе рабочего и крестьянского населения, выездные сессии давали возможность обследовать работу нарсудов, их инструктировать и наладить связь с местными советскими, партийными и профессиональными организациями.

Как видно, количество неразобранных дел очень большое, и уголовно-кассационное отделение Московского губсуда принимает меры к их быстрейшему рассмотрению. Оно усиливает свою работу, бесперерывно устраивая выездные сессии в уезды, массовый разбор арестантских дел и т. п.

Среди разобранных 3.361 дел: 1376—самогонные, 637—имущественные преступления, 292—преступления против личности (посягательство на личность и ее достоинство), 279—преступления против порядка управления, 138—должностные.

Процент отмененных приговоров за отчетный период колеблется от 35 до 45 (для Москвы от 30 до 40, для уездов от 40 до 50), при чем главной причиной отмены приговоров является нерасследованность дел. Суды вынуждены рассматривать дела по плохо проработанным и неумело сконструированным дозняниям, вызывающим, в свою очередь, неполноту судебного следствия. Следующим мотивом отмены приговоров служат существенные нарушения форм производства. Нарушения имеют место, по преимуществу, в процессе вручения повесток сторонам и свидетелям, истребования вещественных доказательств, вызова защиты в необходимых случаях и т. д. Здесь наблюдается недостаточная своевременность и правильность действий. Причины последних кроются в ненадежности технического аппарата нарсудов, а для города и большой нагрузкой нарсудов. Работу угол.-кассационного отделения сильно затрудняют чисто внешние, технического характера недостатки дел.

Угол.-касс. отделением установлен факт все более тщательного выполнения прокуратурой возложенных на нее функций предания суду, что на будущее время служит гарантией постепенного устранения плохого производства дознания. Степень правильного усвоения нарсудьями Уголовного Кодекса неуклонно повышается, и все более редкими становятся

случаи неправильного применения законов. Всего лишь в нескольких случаях имела место и отмена приговоров по их явной несправедливости.

Интересны сведения уголовно-кассационного отделения Московского губсуда о рассмотренных им делах о нарушении Кодекса законов о труде. Их было за февраль-май—101, причем за февраль были утверждены приговоры по 60% рассмотренных дел, в марте—по 33%, в апреле—45%, в мае—61%. Причинами отмены приговоров для этой категории дел является допущение при отсутствии защиты обвинителя под видом эксперта, невыяснение истинных взаимоотношений между подсудимым и потерпевшим (наличия найма), непрекращение дел, подлежащих прекращению по амнистии.

Питерская прокуратура.

Питерской прокуратуре исполнился год ее существования. По этому поводу орган Питерского губсуда «Рабочий суд» помещает в № 6—7 ряд статей.

Интересны данные о ее работе за этот год (1 августа 1922 г.—1 июля 1923 г.). Вначале деятельность прокуратуры сосредоточилась, главным образом, у губпрокурора, уезды же и участки обслуживались весьма слабо: почти не было помпрокуроров. За август-сентябрь поступило 950 дел, из них 852, т. е. около 90%, приходилось на центр — губпрокурора.

22 год проходит в организационной работе, и поэтому идущее параллельно рассмотрение дел не поспевает за их поступлением. Такое накопление происходит вплоть до 1923 года. В октябре поступило 2.058 дел, закончено — 1.029, в ноябре поступило 3.299, закончено — 1.225, в декабре поступивших дел — 4.082, законченных — 1.665. Если сюда добавить 534 законченных дела за август, то получается такая картина накопления: на 1 октября—416 дел, на 1 ноября—1.445, на 1 декабря—3.519, на 1 января—5.936 дел.

Иное, однако, представляется, как только окончательно организовавшаяся прокуратура переходит к текущей плановой работе. Число поступающих дел остается, по-прежнему, от 2.800 до 3.500, число же закладываемых по месяцам дел растет таким темпом, что на 1 июля 1923 г. в производстве остается 923 дела.

Всего за 11 месяцев (август 22 г.—июнь 23 г.) в питерскую прокуратуру поступило 27.296 дел, из которых закончено 26.337 (97%) и осталось незаконченных 923 (3%). Самая масса дел группируется, мало-по-малу, не у губпрокурора, а в камерах участковых помпрокуроров. Если в августе—сентябре на долю последних приходилось только 10%, то уже в октябре—декабре 2.600 из 9.439, в январе-марте — 5.535 из 8.581; в апреле—июне 6.605 из 8.326 дел (70% с лишним).

Неуклонно увеличивалось, по мере нарастания деловой связи прокуратуры с следственными органами, количество следственных дел. Так, в августе-сентябре их было 912, в октябре-декабре — 1.324, январе-марте — 1.397, апреле-июне — 2.119.

Промедвшие через питерскую прокуратуру дела по отдельным категориям преступлений в нисходящем порядке дают: преступления имущественные—17.980 дел (из общего их количества в 27.296); должностные преступления—3.178 дел; преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности—2.023; против порядка управления—1.673; хозяйственные преступления—1.467; нарушение правил, охраняющих народное здоровье, общественную безопасность и публичный порядок—404 дела; воинские преступления—367; контрреволюционные—173; нарушение правил об отделении церкви от государства—25 дел.

Как видно, $\frac{2}{3}$ всех дел, т. е. до 70%, представляют преступления имущественного характера, должностные преступления составляют уже 10% с небольшим, а остальные дают для отдельных категорий самый незначительный процент.

Из поступивших тех же 27.296 дел было прекращено дознанием — 16.158 дел; направлено следователям для производства предварительного следствия — 2.815; возвращено органам дознания для доследования — 1.176; направлено в суд в порядке различных статей УПК — 6.100 дел; в порядке

высшего судебного контроля — 122; в порядке статей 377 и 378 УПК — 2 дела.

Данные питерской прокуратуры о работе за истекший год говорят о неуклонном и постоянном увеличении учреждений, предприятий и отдельных лиц, обращающихся в прокуратуру с жалобами, заявлениями и т. п. Общая цифра таких жалоб и заявлений равна 2.455.

Кроме того, подано жалоб на органы следствия и дознания — 998 и от заключенных — 2.166.

Жалобы последних 2-х категорий в противовес первым постепенно уменьшаются. Параллельно с этим растет число посещений прокуратурой мест заключения: в августе-сентябре — 6, октябре-декабре — 61, январе-марте — 71, апреле-июне — 137. Выводы из сделанного сопоставления очевидны.

Участие питерской прокуратуры в судебных и распорядительных заседаниях суда имело место в 2.516 случаях, в заседаниях разного рода административных органов — 252 случаях, опротестований в уисполком было — 37, в губисполком — 31, при чем большая часть из них удовлетворена.

НА МЕСТАХ.

Съезд деятелей юстиции Ярославской губернии.

9 июля н. года в г. Ярославле, в изящном зале музея санитарии и гигиены, председатель Ярославского губсуда, т. Вараницкий, объявил XII губернский съезд работников сов. юстиции Ярославской губернии открытым.

Состав съезда, согласно данным мадлатной комиссии, таков: нарсудей — 52, следователей — 23, нотариусов — 9, судисполнителей — 6, секретарей — 1, пом. прокурора — 11, членов коллегии защитников — 11, прочих — 41, всего — 154 человека; из них: с решающим голосом — 116, с совещательным — 38; рабочих — 49, крестьян — 21, интеллигентов — 84; членов РКП — 67, беспартийных — 87; все мужчины, ни единой женщины; встречаются с судебным стажем в 3, 2 и 1 месяц и даже в одну неделю.

В принятой съездом повестке дня имеется 16 вопросов:

Съезд приветствуют представитель местного губисполкома т. Рубцов и представитель Наркомюста т. Наркевич.

Рубцов знакомит съезд с выявившейся на только-что заседавшей сессии ВЦИК политической советской власти в деле насаждения и укрепления в нашей стране революционной законности; останавливается кратко на законоположениях, касающихся судостроительства и судопроизводства, кои были приняты означенной сессией ВЦИК; отмечает важность в данный момент создания прочного кадра пролетарских судебных деятелей и выражает глубокую уверенность, что при посредстве организованных в Ярославле областных юридических курсов судебным работникам Ярославской губернии удастся правильно и осуществлять, и углублять советское законодательство.

Наркевич, отмечая важность периодических съездов судебных деятелей для выявления сильных и слабых сторон минувшей и текущей судебной работы, останавливается на обозрении того тяжелого пути, который сов. юстиции пришлось пройти, начиная с Октябрьской революции и до наших дней, и пытается заглянуть в будущее нашей сов. юстиции — не только в ближайшее, но и в то отдаленное будущее, когда Союз пролетарских республик будет иметь возможность постепенно отказываться от всех мер насилия, в том числе и от тончайшего орудия этого насилия — от юстиции. Характеризуя первый период нашей

Октябрьской революции, когда трудящиеся массы были охвачены единодушным порывом к скорейшему достижению социализма, оратор отмечает, что в этот период на юстицию смотрели как на что-то скоропроходящее, кратковременное, нужное только для расправы с врагами пролетарской революции, да для борьбы с остатками социального зла, порожденного царско-буржуазным режимом; отсюда и место, которое в этот период революции занимала сов. юстиция среди других органов нашего государства, более чем скромно; житейское море, взбаломученное Октябрьской революцией, отнесло юстицию на отмель; отсюда и материальное положение наших работников юстиции было не из важных; отголоски этого времени доносят еще и до сих пор в виде когтупающих иногда в НКЮ жалоб судработников на то, что их плохо обеспечивают, что их беззаконно арестовывают и т. д., и т. д. Но вот сейчас мы, окруженные буржуазными государствами извне и мелко-буржуазной стихией изнутри, находимся в новом революционном периоде нашего социального строительства — в периоде новой экономической политики. И здесь роль сов. юстиции в отстаивании великих завоеваний Октябрьской революции становится все сложнее, важнее и ответственнее, и значение сов. юстиции соответственно этому растет, можно сказать, со дня на день. Все сессии ВЦИК 1922—1923 г. г. в значительнейшей части своей работы были заняты вопросами сов. юстиции: ее судостроительством, судопроизводством, выработкой материальных норм гражданского, уголовного права и т. д., и т. д. Местная почувствовав и осознав увеличивающееся значение в строительстве нашей жизни сов. юстиции, всемерно идет почти по всей РСФСР навстречу нуждам нашей юстиции: выделяет для работы в сов. юстиции лучших партийных работников, сильно стремится обеспечить работников юстиции в материальном отношении и т. д., и т. д. Заграница, тот буржуазный мир, с которым мы пытаемся завязать пужную нам экономическую связь, интересуется постановкой нашей юстиции в чрезвычайной степени.

Такое современное положение советской юстиции в ряду других наших государственных учреждений возлагает на наших судебных деятелей целый ряд самых серьезнейших задач. Отмечая эти задачи и указывая, в частности, на то, что «положение обязывает» и что вследствие этого современный советский

судья должен быть до чрезвычайности строг к самому себе, оратор подробно останавливается на связи юстиции с хозяйственной жизнью страны.

Напомнив съезду, что Ярославский губсуд является первым открывшим в РСФСР свою деятельность (2 января 1923 г.), оратор заявляет, что Республика вправе рассчитывать, что Ярославская губерния в деле отправления советского правосудия будет и впредь стоять в первых рядах.

Первый вопрос повестки дня съезда — «Международное и внутреннее положение Республики и задачи судебных органов».

По этому докладу съездом принимается следующая резолюция:

1. Положение Советской Республики крепнет, влияние ее растет и приобретает все большую устойчивость в международном положении и симпатиях трудящихся всего мира.

2. В течение 5-тилетней упорной классовой борьбы пролетариат России завоевал свое право на лучшие формы своего существования, но окончательно враги его еще не сломаны.

3. Пролетарский суд, как орган власти господствующего рабоче-крестьянского класса, был за время борьбы этого класса с его исконными врагами строгим блюстителем завоеваний пролетариата.

4. Социальная революция не закончилась, она углубляется, самые законоположения с изменением экономики страны также изменяются, но революционной своей роли суд не терпит и не потерпит.

5. Работники советской юстиции понимают ответственную задачу, возложенную пролетариатом на суд развитием пролетарской революции, и выполняют ее.

Второй вопрос повестки дня — «Судебная реформа и деятельность губернского суда». Докладчик Варакицкий подробно изложил историю организации местного губсуда и состояние судебного дела в Ярославской губернии в данный момент. Отметим из этого доклада только кое-что. Всех сотрудников юстиции в губернии (10 уездов) — 503: 118 в губсуде и 385 в уездах; из них ответственных — 196 и техвических — 307; нарсудей — 64 (19 беспартийных и 45 членов РКП); парследователей — 39 (участковых 26, старших 11 и 2 практиканта). Трудовых сессий — 3: в Ярославле, Рыбинске и Ростове. Нотариальных контор — 12, к юмми за полугодие с января по июль выручено 479.407 рублей, израсходовано же на содержание этих контор только 169.683 руб. Нерешенных дел по губсуду на первое июля оставалось: по уголовному отделу — судебных 69, кассационных — 99; по гражданскому — судебных 12, кассационных — 269. Дел, отмененных Верховным Судом, не было; отмененных же губсудом из числа обжалованных в последнем в кассационном порядке — по уголовным делам немного менее 50%, а по гражданским делам немного более 50%; если же взять соотношение количества отмененных дел в кассационном порядке к количеству дел разрешенных нарсудами за означенный период, то процент отмененных дел не достигнет и 15. В целях усовершенствования делопроизводства введен порядок, согласно которому по каждому поступающему в кассационном порядке делу заводится контрольный листок, где отмечаются все ненормальности, замеченные в деле, каковой листок обрабатывается в инспекторско-ревизионном отделении губсуда. В целях наблюдения за правильным взиманием гербового сбора, при гражданском отделе введен «гербовый наблюдатель», совмещающий эту должность с должностью секретаря гражданского отделения. В целях улучшения качественного состава работников юстиции установлены испытания, производящиеся после предварительной подготовки испытуемых. В тех же целях происходят юридические собеседования и открыты областные юридические курсы. Докладчик указал, в конце-концов, что по многим и многим вопросам права, как материального, так и процессуального вызываемым текущей практикой, губсуд

в начале года получал разъяснения со стороны Наркомюста; теперь же эти разъяснения перестали поступать; интересно почему.

По докладу развернулись оживленные, порой ожесточенные прения; ряд товарищей жестоко нападал на кассационные коллегии губсуда, указывая, что таковые чрезвычайно много дел отменяют, чрезвычайно строги и формальны; что этим ставят судей в очень затруднительное положение, что этим роняется авторитет судей; выступающие указывали также на отсутствие надлежащей «смычки» юридических центров с местами. Члены кассационной коллегии энергично отстаивали правильность установившейся у них практики, указывая, что при иной практике судьи никогда не научатся руководствоваться в своих решениях законом, а не собственным усмотрением; что эта практика уже оказала свой благотворный результат: дела, поступающие в губсуд в последнее время в кассационном порядке, гораздо совершеннее и по форме своей, и по существу, чем дела начала этого года, и отменять в последнее время приходится уже менее, чем в начале года. А если товарищи так энергично возражают, что соблюдать закон им по разным причинам очень трудно, что нужно еще оставить и сейчас большой простор судебному усмотрению — пусть оно даже будет называться революционным, — то в таком случае «лучше всего давайте, товарищи, — говорил член уголовно-кассационной коллегии тов. Шутков, — сдать Наркомюсту его кодексы под роспись, — благо представитель его здесь, — и скажем, что кодексы эти не по нас, не под силу нам».

По вопросу, поднятому участниками съезда, о «смычке» центров советской юстиции с местами, с ее основными ячейками, Наркевич заявил, что, хотя «смычка» сейчас и очень модное у нас слово, но чрезмерно злоупотреблять им не следует и особенно это относится к судьям. Ведь, советский судья по существу является началом и концом того дела, которое ему поручено; когда он выносит свой приговор или решение — он законодательствует; его приговоры или решения окончательны, воспринимают силу закона; только часть этих приговоров или решений, как видим из настоящего доклада, часть ничтожная по сравнению с целым, отменяется; но и то отменяется только в кассационном порядке или в порядке всем известного надзора, т. е. за грубые нарушения закона. Смычка в необходимых и возможных пределах производится и происходит: инспекторско-ревизионное отделение губсуда под руководством членов губсуда проводит эту смычку путем ревизии, циркуляров, указаний, не говоря уже о постоянно производящихся кассационных решениях губсуда; что же касается центра, то здесь эта «смычка», это руководство деятельностью всех судебных учреждений РСФСР идет по двум линиям: по линии НКЮ и по линии Верховного Суда. Сообщил, что в начале года Наркомюстом были даваемы разъяснения по различным вопросам. Но с организацией Верховного Суда это дело — дело толкания и разъяснения материального и процессуального права перешло к Верховному Суду. Надлежит, однако, иметь в виду, что и Верховный Суд будет давать разъяснения только по каждому конкретному дошедшему до него делу, каковое разъяснение обязательно будет только для этого дела; теоретические же вопросы материального и процессуального права, не связанные с тем или иным конкретным делом, будут разъясняться только в исключительных случаях и то только пленумом Верховного Суда, где линии и Народного Комиссариата Юстиции, в лице его Наркома-Прокурора РКЯ, и Верховного Суда Республики объединены.

Следующий доклад — «О деятельности прокуратуры». Докладчик Малинин указывает, что прокурорский надзор в судебной среде Советской Республики является организационной молодой, насчитывающей всего только десять месяцев своего существования; тем не менее, организационная работа уже проделана почти полностью. При подборе ответственных ра-

ботников прокуратурой строго выдерживался принцип твердости политических взглядов: в числе 17 ответственных работников прокуратуры числятся лишь 3 человека беспартийных. Из работы прокуратуры на первую очередь была поставлена задача по наблюдению за закономерностью деятельности советских учреждений: были просмотрены обязательные постановления и не соответствующие закону были изъяты; проведен ряд судебных процессов, возбужденных прокуратурой в отношении экономических органов. Работа прокуратуры проделана еще не вся, ее приходится уточнять. Недостаточно наблюдение за органами следствия и дознания, а равно за местами заключения. Из просмотра дел нарследователей приходишь к заключению, что некоторые следователи полагают, что предложение прокурора они должны слепо исполнять. Еще мало было обращено внимания и на решения народных судов; пришлось, например, натолкнуться на дело, по которому осужден был старик за выгонку самогонки, между тем, как обвинялся не старик, а его сын. Слабо еще наблюдение и за местами заключения: в одном из арестных домов на глазах у пом. прокурора содержался в течение 3-х месяцев крестьянин, дело о котором находилось в другом месте. В течение ближайшего времени будет закончено обследование всего местного аппарата прокуратуры, будет сделана надлежащая чистка, а равно переброска и прокуратура в целом по Ярославской губернии будет в состоянии пойти вперед по уточнению и детализации своей работы. Прокуратура, например, будет наблюдать за следствием не только путем бесед со следователями и путем просмотра их дел, но и непосредственным участием, присутствием при допросе свидетелей. Предполагается с следователями и органами дознания производить беседы и, вообще, занятия по изучению Уголовного и Уголовно-Процессуального Кодексов. Эти занятия помогут устранить, ну надо надеяться, многие дефекты нашего следственного производства. Сейчас, например, наблюдается, что раз человек отдал под суд, то он обязательно должен быть посажен в тюрьму; эта легкость, с которой следователи относятся к содержанию под стражей, должна быть устранена. Замечено также, что слишком поспешно предъявляются обвинения, вследствие чего следователи сами часто от предъявленного обвинения выпущены отказаться. В конечном итоге надлежит признать, что прокуратура Ярославской губернии, несмотря на сравнительно незначительный период своего существования, завоевала доверие трудящихся масс: обращение к прокуратуре с разного рода жалобами увеличивается со стороны трудящихся с каждым днем.

В прениях по докладу ряд товарищей отметил загруженность прокуратуры работой, а равно то обстоятельство, что прокуратура редко пользовалась своим правом надзора за судебными решениями, вследствие чего было незначительное количество протестов на приговоры народных судов в порядке надзора.

Следующий доклад — «О деятельности коллегии защитников». Докладчик Морев, обрисовав подробно историю организации коллегии защитников Ярославской губернии, отметил, что штат коллегии защитников как был недостаточен тогда, когда утверждался первый состав коллегии защитников, так недостаточен и по настоящее время; в Ярославле, например, штат определен в 15 человек, в действительности же имеется всего лишь 9 человек; не лучше дело обстоит и в уездах. И хотя наличный состав коллегии защитников прилагает все усилия, чтобы организовать достаточное количество консультаций и удовлетворять насущные нужды трудящихся в защите, но достигнуть удовлетворительных результатов в этом отношении, а равно установить тесную связь с местами путем объездов, до сих пор в виду вышеуказанного некомплекта не удалось.

В прениях по данному докладу было отмечено, что население в сущности, остается без юридической помощи; что у многих членов коллегии защитников отсутствует чувство обществен-

ности и политической грамотности; что попадают даже недобросовестные защитники.

Этим докладом, в сущности, и закончилась деловая часть настоящего съезда. Все другие практические вопросы были, как оказалось, разрешены на бывшем задолго до съезда собрании уполномоченных губсуда. Все остальные доклады (числом около 10) носили уже более теоретический характер. Варяницкий сделал доклад об «Основных частных имущественных правах и о защите их судом», в каком-то докладе говорил о понятиях государства, права, кодексах и т. п., нарисовав как бы общий фон, на коем развернулись все последующие доклады: «Обязательственное право по Гражданскому Кодексу», «Возвездный переход имущества», «Жилищный вопрос в советском законодательстве и практике судов», «Земельный Кодекс и семейно-имущественный раздел», «Положение о нотариате», «Брачное, семейное и опекуное право», «Гражданское судопроизводство в законодательстве и практике судов», «Изменения в Уголовном и Уголовно-Процессуальном Кодексах и кассационная практика по уголовным делам», «Деятельность комиссии о несовершеннолетних и борьба с детской преступностью», «Кодекс законов о труде».

Многие из этих докладов были чрезвычайно любопытны. По многим из них развернулись оживленнейшие прения; при спорах, например, по 140-й ст. Уг. Код. вовлечена была в обсуждение вопроса и профессора местного университета. С величайшим вниманием, несмотря на поздний час и сильную переутомленность, был прослушан всем съездом доклад тов. Козмодемьянского «Об актах гражданского состояния». Доклад же местного представителя губпрофсовета, т. Куликова, о Кодексе законов о труде вызвал самые оживленные, какие были за все время съезда, прения по докладу. О всех этих докладах, о теоретических и практических вопросах, вызывавших ими, можно было бы говорить очень и очень много. Но, к сожалению, настоящая статья затянулась и по редакционным условиям приходится ставить точку.

Положение судебного дела в гор. Царицына.

В Царицыне 5 камер народного суда, 5 камер нарследователей и 1 камера нарсуда особой сессии по нарушению Кодекса законов о труде. Чистка личного состава судей дала в результате новых судей, которым пришлось знакомиться с делом, прежде чем приступить к рассмотрению дел.

Всего с января месяца по 20 июня имелось в производстве по всем 5 камерам 7.412 дел (1.879 дел оставалось на 1 января и поступило новых 5.533), из которых рассмотрено 3.829. Нерассмотренных остается 3.583. У нарследователей всего было в производстве 634 дела, окончено 385 и осталось 249. В среднем на каждый район суда приходится по 597 неразрешенных дел, на каждый район следователя — 48.

Главная причина застоя дел кроется в недостатке нарзаседателей и невыезде их по разным причинам: из-за ухода со службы, перемены места жительства или ухода на полезные работы, так как большинство из них хлеборобы. Кроме того, налицо недостаточность технического аппарата судов и следователей и теснота помещений.

Царицынской городской нотариальной конторой за время с 1 января по 1 июня совершено 1.719 различных нотариальных действий и взыскано 93.030 рублей государственных сборов.

Юридическая помощь населению оказывается коллегией защитников при губсуде и юридическим бюро при губпрофсовете.

За рассматриваемое время в коллегии защитников зарегистрировано 432 обращения, в том числе бесплатных 114, составлено заявлений и прошений 100, дано советов 332 и проведено членами коллегии защитников по назначению судов 99 дел.

Число обращений (бесплатных) в юридическое бюро при

губпрофсовета 446, составлено прошений и заявлений 337 и проведено в судах 109 дел.

Через прокуратуру прошло всего 1.554 дела, прекращено по различным основаниям 738. К 1-му июня оставалось нерассмотренными 7 дел.

Наибольшее количество дел надает на неимущественные преступления — 677 дел, должностные преступления — 479.

Жалоб за то же время, главным образом, на органы следствия и дознания, подано 660.

Обследовавшая в июне текущего года судебно-следственные органы города комиссия горсовета отмечает в своем докладе хорошую постановку дела в прокуратуре и исправтрудоме, а равно и обрисованные выше недостатки в постановке дела в камерах нарсудов.

Горсовет по этому поводу постановил: доизбрать народных заседателей, отвести подходящие для нарсудов помещения, увеличить штат технических сотрудников по одному на каждый народный суд, упорядочить дело с изъятием и хранением вещественных доказательств, снабдить все народные суды инвентарем и предложить всем органам советской власти и профсоюзам вести срочный учет всех нарзаседателей, обязав последних аккуратно являться на заседания и о перемене адреса ставить в известность суд.

В Саратовском губсуде.

Саратовский губсуд с момента своей организации задается целью поставить на должную высоту связь с местами. Для этой цели устраиваются периодические уездные съезды судебных работников, чем и достигается общение последних друг с другом. Кроме поддержки связи через уполномоченного губсуда, она закрепляется еще больше путем выездов членов губсуда на сессии для разбора судебных дел. Но Саратовский губсуд пошел дальше. Этим летом была начата плановая ревизия нарсудов и нарследователей по всей губернии. Ревизия закончилась к 1 октября.

В основу ревизии положена мысль о придании ей характера обозрения работы нарсуда на месте во всей ее полноте и со всеми достоинствами и недостатками в условиях окружающей обстановки, а отнюдь не как расследование неправильных действий должностных лиц.

Ревизии производится по определенному плану. Каждому ревизору вручается особый опросный лист, содержащий в себе 332 вопроса, ответы на которые должны освещать все стороны жизни и деятельности нарсудов.

Одновременно ревизору (члену губсуда или запасному судье) преподаются методы предстоящей ревизии. Рекомендуется собирать сведения путем непосредственной беседы с судебными работниками и совместного с ними обозрения делопроизводства. Между прочим, план ревизии не преследует цели обозреть каждое дело в отдельности, а предполагает охватить проявления деятельности судебных работников в целом.

Кроме установления связи, такого рода ревизии способствуют выяснению взаимоотношений между судами, с одной стороны, и прокуратурой, органами дознания и народными заседателями, с другой. Попутно обрисовывается роль канцелярии в работе суда. Задачей же ревизии является и изучение причин недостаточной работоспособности судей одновременно с выявлением всех благоприятствующих работе условий окружающей обстановки.

Ревизоры саратовского губсуда обязаны также принимать меры к разгрузке тех камер нарсуда, которые переобременены старыми делами. Параллельно этому они же наблюдают за выполнением циркуляра губсуда о рассмотрении каждым из нарсудов по существу не менее 100 дел в месяц для города и 80 для уезда.

Ревизорам предложено вдумчиво изучать постановку работ в любом нарсуде и не настаивать на каком-либо нововведении или изменении прежде, чем не будет окончательно признана нежелательность действующего порядка.

В отношении ревизии делопроизводства следователей установлен контакт с прокуратурой. Ревизии производятся одновременно с обозрением дел следователей помощниками прокурора. Таким образом, ревизор получает возможность ознакомиться с работой следственного аппарата в целом.

Работа ревизора не замыкается рамками вопросов врученного ему плана ревизии; наоборот, от его личной инициативы зависит расширить ее и дать еще более точную картину обрисовываемого нарсуда.

Сводные данные всех ревизий, по их окончании, послужат материалом для более правильной постановки надзора и инструктирования нарсудов в дальнейшем, а равно подведут крепкую основу под вопрос о необходимости улучшения материального положения работников юстиции.

Курский исправтрудом.

При курском губисправтрудоме работает клуб имени тов. Луначарского. Недавно там состоялось празднование трехлетней годовщины клуба.

Возник клуб три года тому назад при очень неблагоприятных условиях. Отсутствовали и помещение, и средства. Однако, желание иметь его, подкрепленное энергией, взяло верх. Решили использовать под клуб закрытую церковь. Работа быстро закипела.

Помещение готово. Под руководством учебно-воспитательной части и исправдома клуб приступает к выполнению намеченных задач.

Работа клуба ведется по секциям. С различной степенью продуктивности работают секции: школьная, лекционная; драматическая, музыкальная, хоровая и научный кружок; организована также художественная секция, но за отсутствием средств и подходящих условий она пока не работает.

ЗА РУБЕЖОМ.

Французский военный кодекс.

После окончания мировой войны французское правительство продолжило начатые уже ранее работы по реформе военного правосудия во Франции. В июне 1921 года военный министр Барту учредил комиссию для изучения вопроса о реорганизации военной юстиции и для пересмотра ныне действующего военного кодекса 1857 года. При открытии этой комиссии Барту заявил, что комиссия должна руководствоваться следующими принципами сохранения, с одной стороны, необходимой дисциплины в армии и, с другой стороны, проведением в военном кодексе всех тех гуманных положений, которые уже известны французскому уголовному праву и процессу. Работа комиссии закончилась 27 июня 1923 г., когда имело место последнее заседание, на котором военному министру Мажино был передан проект, составленный комиссией. Основы и главные положения нового проекта изложены в докладе, сделанном на этом заседании одним из членов комиссии.

Комиссия предложила, прежде всего, уничтожить как для военного, так и для мирного времени военные советы, но, тем не менее, она признала необходимым сохранить специальную военную юрисдикцию и предложила учредить военные трибуналы. Но замена военных советов военными трибуналами, говорит докладчик, сенатор Пул, не является лишь переименованием. Предполагается действительная и коренная реорганизация существующего военного правосудия, основы которого расходятся с требованиями времени. Военная юстиция реорганизуется как для мирного, так и для военного времени, при чем, однако, для военного времени предусмотрены некоторые особые правила, которые не способны изменить, по заявлению докладчика, общего значения реформы, стремящейся провести в военной юстиции все положения, усвоенные общим правом.

Реформа касается личного состава военно-судебных учреждений, производства в судах, применяемых наказаний и процессуальных гарантий обвиняемых. Юридические знания признаются необходимыми для военных судей также, как и для всех остальных. При чем для военных судей устанавливается конкурсное испытание, от подвергающихся испытанию требуется высшее юридическое образование и стаж судебной работы. Личный состав военных судов подчиняется командующему округом или корпусом только поскольку речь идет в военной дисциплине. При отправлении же правосудия военные трибуналы формально совершенно независимы и ни в какой степени не подчиняются лицам командного состава; утверждаются должности они военным министром. Проект стремится, насколько возможно, уничтожить разницу между специальной и общей юстицией. Так, права и обязанности правительственных комиссаров и военных следователей те же, что и права прокуроров и следователей в общих судах. Взаимоотношения их также ни в чем не отличаются от взаимоотношений, существующих между прокурорами и следователями.

Проект кладет предел смешению всех судебных функций, которые имели место в лице командующего округом или корпусом. Последний являлся прокурором в судах всех инстанций, следователем и одновременно выполнял функции по преданию суду.

Согласно действующего закона, открытие следствия, предание суду или прекращение дела, независимо от мнений правительственного комиссара или лица, ведущего следствие, исключительно зависело от командующего округом. Согласно же проекта функции по преданию военному суду переданы как в мирное время, так и военное, смотря по обстоятельствам, или

военному следователю, или камере по преданию суду и исключительно военному следователю, если дело происходит в армии. Командующий, однако, сохраняя некоторые права контроля, может обжаловать распоряжения военных следователей.

Военные трибуналы, заседающие внутри страны при объявлении некоторых местностей на военном положении, а не в армии, мало чем отличаются от общих судов. Военный трибунал заседает даже под председательством судьи апелляционного суда (общей юстиции); в армии же в военных судах председательствует офицер, избранный согласно выше указанным условиям и имеющий чин не меньше генерал-лейтенанта. По мнению комиссии, последнее условие необходимо в силу тех соображений, что правовые знания приобретаются в результате долгих занятий и практики.

В мирное время нарушения преступлений общего характера, а не специально военные, совершенные военными, будут передаваться общим судам. Комиссия, говорит докладчик, стремилась согласовать требования военной дисциплины и общего права и смягчить существующие суровые правила. Напр., право непосредственного вызова, являющееся суммарным упрощенным производством, при котором не производится даже предварительного следствия, сохраняется только в военное время и только в тех случаях, когда не может иметь место смертный приговор; если же обвиняемому угрожает смертная казнь, то всегда производится предварительное следствие. Далее, право обжаловать приговор, присуждающий к высшей мере наказания, в военно-кассационный суд ни под какими предлогами и ни при каких обстоятельствах не может быть отнято у осужденного.

Новый кодекс, хотя и смягчает репрессию, но для офицеров, которые несут в силу своего чина большую ответственность, устанавливает в некоторых случаях более суровую кару. Все решения судов должны быть мотивированы.

Новый кодекс уничтожает публичность казни, а также обряд лишения чести (шельмование), который является лишь сохранившимся пережитком. Законы об условном освобождении и реабилитации распространяются в равной мере и на военных лиц. Военные суды получают также право во всех делах делать оговорку о смягчающих вину обстоятельствах и давать отсрочку исполнения своих приговоров. Кассационный суд и военные кассационные суды получают то же право, когда предполагается наличие судебной ошибки.

Военный министр, по прочтении доклада, заявил, что он согласен с принципами проекта и что последний в самом непродолжительном времени им будет представлен в палату депутатов.

Русский эмигрант перед французским коммерческим судом.

Интересное решение вынесено одним из французских коммерческих судов. Некий русский эмигрант обратился в суд с гражданским иском к другому русскому эмигранту, требуя от него уплаты на основании договора, заключенного ими в Петрограде в ноябре 1917 года. В суде возник вопрос, возбужденный ответчиком, о компетенции русского суда. Истец, возражая ответчику, заявил, что иск им был вчинен в коммерческий суд местечка Антиб, потому что в его районе находится приобретенное ответчиком крупное недвижимое имущество, и что оно является постоянным местожительством ответчика. Кроме того, ответчик бежал из России, где ему угрожала смертная казнь, и вследствие этого нельзя считать его местонахождением в России, как на это указывает ответчик. Смысла ответа на компетенцию для данного дела русского суда не имеет серьезного характера, еще и потому, что им обоим известно, какой

опасности они подвергают себя при возвращении в Россию. Невозможно также отсылать стороны к русскому суду, заявил истец, в силу тех соображений, что в настоящий момент в России старые суды уничтожены, в новых же судах царит полный развал, и если французский суд признает себя некомпетентным, то это будет равносильно отказу в правосудии. В подтверждение своего взгляда истец ссылается также на неотмененный до сих пор русско-французский договор 1-го апреля 1824 г., который предоставлял русским подданным свободный доступ в французские суды. Французский суд, однако, признал себя некомпетентным, став, таким образом, на точку зрения ответчика, на основании следующих приведенных им мотивов. Обращение иностранцев во французский суд возможно, если они действительно имеют свое местопребывание во Франции или если там находится их торговое предприятие. Ответчик же неоднократно менял свое местожительство после эмиграции из России, и его местопребывание в Антибах можно считать только случайным, а не постоянным. На основании этих соображений, а также в силу общего положения международного права, суд признал себя некомпетентным разбирать спор о договоре, заключенном в России и подлежащем там исполнению, и отослал стороны к русскому суду.

Приведем еще один наиболее интересный для нас мотив суда: «Нельзя, гласит решение, утверждать, как это делал истец, что правосудия не существует больше в России; с другой же стороны, развернувшиеся там события не могут иметь ни прямого, ни косвенного влияния на компетенцию французских судов»

Развод в Китае.

В течение последнего времени Китай, стараясь избавиться от режима капитуляции, при котором дела об иностранцах изъяты из ведения китайских судов, приступил к кодификации своего права, дабы все цивилизованные страны могли познаться с китайским правом. Глава IV китайского гражданского кодекса посвящена вопросу о разводе:

«Отношения между мужем и женой, гласит эта глава, завязываются благодаря взаимной привязанности и после заключения союза поддерживаются чувством долга». Кодекс выражает пожелание, чтобы такое положение вещей оставалось бы неизменным в течение всей жизни, но так как союз супругов является все-таки созданием человека и во многом отличается от отношений между лицами, связанными узами кровного родства, то, когда в чувствах нет единства, когда привязанность угасла, союз должен быть расторгнут. Иначе говоря, китайский кодекс допускает развод на основании взаимного соглашения супругов, но, вместе с тем, чтобы избежать слишком частых и быстрых разводов, китайский кодекс требует от мужчин, не достигших 35-летнего возраста, и от женщин до 25 л. представления соглашения родителей на совершение развода. Статья 1362 перечисляет далее те случаи, когда при отсутствии взаимного соглашения один из супругов может начать судебным порядком дело о разводе: при двоябразии одного из супругов; осуждения мужа по суду за совершение преступления, муж в этом случае имеет право расторгнуть брак односторонним заявлением, а жена имеет право обратиться с иском о разводе только в том случае, если муж осужден ранее за данный проступок по суду; при заговоре одного из супругов для убийства другого; в случае грубого обращения между супругами, а также к родителям одного из супругов, и, наконец, предположение смерти супруга после трехлетнего отсутствия, т.-е. при безвестном отсутствии. Затем муж может расторгнуть брак в случае недостойного поведения жены, воровства с ее стороны и еще в некоторых случаях простым односторонним заявлением. До кодификации китайского права муж мог расторгнуть брак даже в тех случаях, если жена его оказывалась слишком ревнивой или болтливой. Новый кодекс не содержит этих поводов, чем отчасти устранился прежний произвол мужа, но приниженные положение и большая легкость расторгнуть брак остались все те же, т. к. он даже имеет право расторгнуть брак своим односторонним заявлением, в то время как жена всегда должна обращаться в суд.

БИБЛИОГРАФИЯ.

«Основы и прантика советского права» — Сборник статей под редакцией А. Кауль, А. Кирзнера, Я. Озолина и А. Томашевского. Издание отдела снабжения Петрогубоно. Петроград. 1923, стр. 119.

СОДЕРЖАНИЕ: А. Кауль. — Окт. рев., пролет. дикт. и сов. право. Н. Толоров. — Государственный строй РСФСР. Кирзнер. — Принципы советск. законодательства. Б. Шехтер. — Судостроительство РСФСР. И. Крастин. — Допзнание и следствие. Розенберг. — Пронуратура. А. Кирзнер. — Адвокатура. Озолин. — Арбитражные комиссии и третейские суды. Б. Шехтер. — Нотариат.

Возглавляющая сборник статья А. Кауля «Октябрьская революция, пролетарская диктатура и советское право» с подзаголовком «из марксистской теории государства и права», имеющая вместо эпиграфа четверостишие из Интернационала, несмотря на свой довольно значительный объем (около двух печатных листов), является весьма бедной по содержанию. По существу это мало-оригинальный «взгляд и нечто» на взятую тему, чисто компилятивная работа: здесь лоскуток из труда Стучки, тут клочок из исследования Рейснера, повсюду чрезмерно обильные цитаты из классических произведений основоположников марксизма; все эти отрывки довольно неуклюже скомпонованы авторскими репликами, изложенными, к тому же довольно плохим газетным языком.

Из восьми остальных статей сборника — большая часть простой (иногда дословный, а всегда почти дословный) пересказ норм того или иного кодекса.

Постольку, поскольку подобный пересказ в большинстве случаев совершенно или почти совершенно лишен печати личного авторского творчества, т.-е. не сопровождается ни попытками комментировать излагаемые нормы, ни попытками исторически осветить происхождение того или иного института нашего права, мы склонны думать, что это в значительной степени работа бесполезная.

Статьи штерского сборника оставляют совершенно неудовлетворенным вполне естественное желание встретиться на страницах органа, посвященного вопросам нашего молодого «становящегося» права более или менее обоснованную попытку разностороннего освещения и возможного углубления действующих норм, помогающего лучшему усвоению их и надлежащему их пониманию.

Даже с более чем скромной задачей простого изложения участники рецензируемого сборника справились не вполне удовлетворительно, допуская при этом изложении некоторые досадные неточности, как, напр., при изложении компетенции пленума Верховного (стр. 67), где компетенция этого судебного органа обрисовывается автором в следующих выражениях: «к ведению пленума относится: истолкование законов по вопросам судебной практики и изменение приговоров любого суда Республики, выборы дисциплинарной коллегии и пр.»

Совершенно невыясненным, таким образом, остается, кому именно принадлежит инициатива и право внесения этих вопросов в пленум, что в Положении о судостроительстве очерчено и ограничено весьма точно и определено, вызывает недоумение также

и несколько двусмысленное «и пр.», оставляющее широкий простор читательским домыслам, в то время как в законе (Пол. осуд. устройстве ст. 99, п. 3) в числе этих «прочих» прав точно указано лишь право утверждения циркуляров президиума Верховного суда и право рассмотрения иных вопросов, вносимых в пленум Верховного суда его президиумом.

В приведенном примере неточность допущена от излишней скупости автора на слова, иногда, наоборот, к допущению неточности ведет излишнее авторское словоеизобилие (см., напр., статью об арбитражных комиссиях, где истолковательные попытки автора как-будто не всегда находят себе опору и, во всяком случае, не оправданы соответствующими ссылками на те источники, на которых автор основывает свои разъяснения).

Некоторые детали указывают также на то, что петроградские юристы при писании статей своих руководились законодательными текстами, устаревшими к настоящему времени, это, в частности, относится к той же статье о судостроительстве, о которой мы говорили выше.

Напрашивается заключение, что содержание сборника ни в какой степени не оправдывает ни монументальной внушительности его заглавия, ни широковежательного и самонадеянного предисловия его редакторов, в котором в довольно категорической форме преподнесено утверждение, что «настоящий сборник, как и последующие выпуски... должны стать настольной книгой не только всякого работника советской юстиции, но и каждого рабочего, крестьянина и учащегося».

Что касается «последующих выпусков», то о них речь впереди, так же как и они сами, но настоящий сборник очень и очень скудная лепта в сокровищницу юридической литературы.

Для ознакомления с действующим правом читателю и проще и лучше обратиться непосредственно к подлинному тексту законов, которые, надо сказать, пишутся у нас все-таки достаточно популярно, чтобы быть доступными в чтении «не только всякому работнику советской юстиции, но и каждому рабочему, и крестьянину». И в этом смысле справедливее назвать настольной книгой для всех этих категорий граждан «Собрание Кодексов» или даже «Собрание Узаконений и Распоряжений», нежели любительскую правовую хрестоматию группы петроградских юристов, которой они присвоили столь претенциозное название, как «Основы и практика советского права».

Влас.

СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ за 1923 г. (январь—август)*).

Приступая к настоящему № к печатанию систематического указателя текущей юридической литературы, редакция «Еженедельника Советской Юстиции» обращается ко всем издательствам, выпускающим как отдельные юридические издания, так и журналы, содержащие в себе отделы или статьи по вопросам права, с просьбой присылать названные издания для отзыва.

I. Уголовное право, уголовный процесс и пенитенциарная наука.

Аронович. Распределительные комиссии. («Совет. право» № 1, 1923 г.)

К. И. Болдескул. Органы дознания и органы следственные. Юрид. библ. Всесоюзкомпо. № 31, М. 1923. Ц. 56 к. з.

А. Б. Вроблевский. Постатейный комментарий к Уголовно-Процессуальному Кодексу. Предисловие Н. В. Крыленко. Юрид. Издательство НКЮ, М. 1923. 3 р. з.

*) Настоящий указатель не может считаться исчерпывающим, ибо не все издательства присылают книги и журналы по вопросам права, выходящие в пределах Республики.

Р е д а к ц и я.

Н. Геденов. К вопросу о клевете и лжедоносе по Уголовному Кодексу («Право и жизнь» № 4).

Проф. М. Н. Гернет. Очерки тюремной психологии («Право и жизнь» №№ 1—4).

Л. Гольдин. К вопросу о борьбе со спянуляцией («Право и жизнь» № 3).

Проф. А. А. Жижиленко. Должностные преступления (Ст. ст. 105—118 Уг. Код.). Комментированное издание. Издательство «Право и жизнь».

Проф. А. И. Елистратов. Арест по советскому праву («Советское право» № 1).

Проф. А. И. Елистратов. О личном задержании по советскому праву («Р.-К. милиция» № 2—3).

А. Ивенин. Техника раскрытия преступлений («Р.-К. милиция» № 2—3).

А. Колосов. Предание суду по действующему русскому праву («Право и жизнь» № 2).

Р. Копелянская. Еще одна поправка к Уголовному Кодексу. («Изв. ВЦИК» № 144 от 30/VI—23 г.)

Н. В. Крыленко. За пять лет. Обвинительные речи (1917—1922). Госиздат. 1923.

В. И. Куфаев. Повторные правонарушения несовершеннолетних («Право и жизнь» № 1).

Д-р Я. Лейбович. Практическое руководство по судебной медицине. 2-е издание. Юр. Изд. НКЮ, М. 1923. Ц. 1 р. 35 к. з.

И. Л. Лури. Сокрытие коллечий и памятник старины («Право и жизнь» № 1).

Проф. П. И. Люблинский. Меры пресечения (ст. ст. 146—164 Уг.-Проц. Код.). Комментированное издание. Изд. «Право и жизнь». Ц. 80 к. з.

Проф. П. И. Люблинский. Предварительное следствие (Общие условия производства предварительного следствия—глава IX Уг.-Проц. Кодекса). Изд. «Право и жизнь».

Проф. П. И. Люблинский. Проект уголовно-судебной реформы в Германии («Советское право» № 1).

П. Мольвер. К характеристике Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР (о дознании) («Р.-К. милиция» № 2—3).

Проф. Н. Н. Паше-Озерский. К вопросу о соучастии в преступлении. («Техника экономика и право». Киев, 1923 г.)

А. Пионтковский. Тюремная реформа в Бельгии («Право и жизнь» № 2).

Проф. С. В. Познышев. Очерк основных начал науки уголовного права (Общая часть). Юр. Издат. НКЮ, М. 1923. Ц. 2 р. 25 к. з.

Проф. Н. Н. Полянский. Уголовно - Процессуальный Кодекс РСФСР — сравнительный очерк новой и старой редакции Кодекса. Издательство «Право и жизнь». Ц. 45 к. з.

Проф. Русецкий. К вопросу о задачах милиции при осмотре мест преступления («Р.-К. милиция» № 2—3).

Проф. А. Н. Трайнин. Хозяйственные преступления по Уголовному Кодексу РСФСР (ст. ст. 126—141). Комментированное издание. Издательство «Право и жизнь». Ц. 65 к. з.

Проф. А. Н. Трайнин. Хозяйственные преступления по Уголовному Кодексу РСФСР («Право и жизнь» № 2).

Проект Итальянского Уголовного Кодекса 1921 г., составленный комиссией под председ. Э. Ферри. Перевод с итал. проф. Гернета. Издание «Право и жизнь», М. 1923. 30 к. з.

Проект Итальянского Уголовного Кодекса 1921 г., перев. с итальян. проф. М. Н. Гернет («Право и жизнь» № 1).

М. Чельцов-Безуглов. Социалистическое правосознание и Уголовный Кодекс. («Техника экономика и право». Киев, 1923 г.)

Е. Ширвиндт. Преступление и наказание. («Изв. ВЦИК» от 31/I—1923 г.)

А. Эсгрин. Уголовное право РСФСР. Юрид. Изд. НКЮ, М. 1923. Ц. 50 к. з.

И. Якимов. Наука раскрытия преступлений («Р.-К. милиция» № 2—3).

Вл. С. 1

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

== СОДЕРЖАНИЕ: ==

Постановление През. ЦИК СССР об амнистии в ознаменование образования СССР. — Постановление ЦИК и СНК СССР об утверждении Устава о гос. гербовом сборе в новой редакции. — Циркуляры Наркомюста: №№ 171, 172, 173 — Циркуляр Верховд: № 54.

Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик.

Амнистия в ознаменование образования Союза Советских Социалистических Республик.

В ознаменование образования Союза Советских Социалистических Республик, утвердившего основы братского сотрудничества народов Союза, Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза Сов. Соц. Республик, стремясь вернуть к мирному строительству также и тех рабочих и крестьян, которые хотя и нанесли вред Республике, но свои деяния совершили в первый раз по неосознанности, случайно или под давлением тяжелых материальных условий, постановляет:

1. Освободить от дальнейшего содержания под стражей или сократить сроки заключения нижеследующим категориям осужденных:

а) рабочих и крестьян, осужденных в первый раз в течение второй половины 1921 г. и первой половины 1922 г. за преступления, совершенные вследствие тяжелого материального положения;

б) инвалидов Красной армии и флота, красноармейцев, военморов и всех прочих военнослужащих Красной армии и флота, совершивших преступления в связи с демобилизацией и безработицей под влиянием голода и нужды;

в) дезертиров армии и флота, осужденных до 1 января 1923 г.;

г) красноармейцев, осужденных до 1 мая 1923 г. за нарушение устава караульной службы и мелкие воинские преступления;

д) рабочих и крестьян, осужденных в административном порядке до 1 июня 1922 г. за участие в движении против советской власти, вовлеченных вследствие своей неосознанности и не являющихся инициаторами, организаторами и активными руководителями;

е) граждан, осужденных за нелегальный переход границы, если нет основания для заподозрения их в совершении серьезных уголовных или других преступлений (шпионаж, контрабанда и т. д.).

Примечание. Наркомюст совместно с НКВД имеют издать циркулярное разъяснение о правах проживания граждан на территории Союза ССР, освобожденных по этому пункту.

ж) многосемейных низших железнодорожных служащих из рабочих и крестьян (стрелочники, сцепщики вагонов, про-

водники и пр.), осужденных за имущественные преступления в первый раз, в особенности, после нескольких лет добросовестной службы на железной дороге;

з) осужденных за мелкие служебные проступки низших служащих административных органов, если их проступки не имели серьезных последствий;

и) осужденных по делам об изъятиях церковных ценностей, если названные лица не являлись организаторами, руководителями и не оказывали активного сопротивления.

II. Распространить на всю территорию Союза Сов. Соц. Республик действие постановления Президиума ВЦИК о применении досрочного освобождения к осужденным за преступления, предусмотренные ст. ст. 140 и 140-а Уголовного Кодекса (приготовление и сбыт спиртных напитков), опубликованного в «Известиях ЦИК'а Союза ССР» от 24 июня 1923 г. за № 154.

III. Освободить от дальнейшего содержания под стражей тех осужденных рабочих и крестьян, кои отбыли более месяца лишения свободы и в отношении коих по приговорам наказание определено в 6 месяцев лишения свободы по ст. ст. Уголовного Кодекса, карающим лишением свободы на 6 месяцев, не ниже 6 месяцев и до 1 года, и когда определенное приговором наказание является минимальным из предусмотренных соответствующей ст. наказаний.

IV. Поручить прокурорам и судебным органам прекратить дела, находящиеся в стадии предварительного следствия и в производствах судов, если означенные дела по своему характеру и по тяжести наказания подходят под категории вышеперечисленных преступлений.

V. Проведение в жизнь настоящего постановления возложить на комиссии при губернских исполнительных комитетах из представителей прокурорского надзора, губернских судов и губернских исполнительных комитетов, коим рассмотреть дела лиц, указанных в настоящем постановлении.

VI. Действие настоящего постановления распространять на всех осужденных до его опубликования.

Председатель ЦИК Союза ССР Н. Нариманов.

Секретарь ЦИК Союза ССР А. Енинудав.

Москва, Кремль, 17 августа 1923 г.

(«Изв. ЦИК СССР» от 18 авг. 1923 г., № 184)

Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик.

Утверждение устава о гос. гербовом сборе в новой редакции.

Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза Сов. Соц. Республик постановляют:

1. Утвердить в новой редакции Устав о государственном гербовом сборе.

2. Документы, выданные, принятые и совершенные при действии отменяемого Устава о государственном гербовом сборе, подлежат оплате означенным сбором на основании этого отменяемого Устава и изданных в изменение, дополнение и развитие его законоположений. Те документы, сумма которых при совершении их не могла быть определена, оплачиваются по исполнению, полностью или частью, при действии вновь вводимого Устава, согласно правилам этого последнего.

3. Срок введения в действие нового Устава о гербовом сборе устанавливается Наркомфином Союза ССР.

4. С введением в действие нового Устава о гербовом сборе считать отмененными следующие указания:

а) Устав о государственном гербовом сборе от 16-го февраля 1922 года («С. У.» 1922 г., ст. 89);

б) п. «е» ст. 1-й инструкции ВЦИК от 10-го августа 1922 года о регистрации обществ, союзов и объединений («С. У.» 1922 года, ст. 623);

в) п. «д» ст. 1-й инструкции ВЦИК от 10-го августа 1922 года о выдаче разрешений на созыв съездов и собраний различных организаций, союзов и объединений («С. У.» 1922 года, ст. 624);

г) постановление ВЦИК и СНК от 28-го сентября 1922 года

о предоставлении народным судам и советам народных судей права самостоятельного производства дел о нарушениях Устава о гербовом сборе («С. У.» 1922 г., ст. 789);

д) постановление ВЦИК и СНК от 4-го января 1923 года о повышении обложения гербовым сбором документов по торговым сделкам, совершаемым вне биржи («С. У.» 1923 года, ст. 30);

е) постановление ВЦИК и СНК от 4-го апреля 1923 года о дополнении ст. 15-й Устава о государственном гербовом сборе («С. У.» 1923 г., ст. 316);

ж) постановление ВЦИК и СНК от 11-го апреля 1923 года о повышении ставок гербового сбора для некоторых видов документов, облагаемых пропорциональным гербовым сбором («С. У.» 1923 года, ст. 322);

з) постановление ВЦИК и СНК от 26-го июля 1923 г. о повышении ставок гербового сбора («Изв. ЦИК» от 27-го июля 1923 года);

и) постановление ВЦИК и СНК от 16-го июля 1923 г. об освобождении от гербового сбора документов по распределению госемиссуды («Изв. ЦИК» от 20 июля 1923 г.).

Председатель ЦИК'а Союза ССР Н. Нариманов.

Зам. Председателя Совнаркома Союза ССР Л. Каменев.

Секретарь ЦИК'а Союза ССР А. Енунидзе.

Москва, Кремль, 17 августа, 1923 г.

(«Изв. ЦИК СССР» от 22 августа 1923 г. № 187).

Циркуляры Наркомюста

Циркуляр № 171.

Всем Губеудам и Прокурорам.

О точном соблюдении судебными учреждениями требования ст. 195 Код. зак. об актах гражданского состояния.

В виду получаемых сведений о том, что судебные учреждения недостаточно точно исполняют требование ст. 195 Код. зак. об акт. гражд. сост., НКЮ считает необходимым в развитие циркуляра НКЮ № 23—1921 г. дать следующие указания:

1. Все судебные учреждения, усмотрев из находящихся в их производстве дел, что несовершеннолетние (до 18 лет) находятся не на попечении родителей или что попечение таковых явно недостаточно, или служит во вред несовершеннолетнему, обязаны сообщить о том местному отделу народного образования, от которого зависит учреждение опеки.

2. На судебных исполнителей, принимающих меры по охране имущества, оставшегося после умерших, возлагается обязанность удостовериться, не остаются ли после них беспризорные дети, бывшие на их попечении.

3. При вынесении приговоров, если оба родителя или единственный родитель, имеющий при себе детей, приговариваются к лишению свободы, суды обязаны сообщить в отдел народного образования сведения об этих детях с указанием их местонахождения для принятия мер к охране их личности и имущественных прав.

4. Те же меры должны быть принимаемы в отношении душевно-больных, находившихся на попечении родственников, при чем сведения о них должны быть направляемы в местный отдел здравоохранения.

Народный Комиссар Юстиции Нурский.

18 августа 1923 г.

Циркуляр № 172.

Алтайскому, Амурскому, Архангельскому, Вологодскому, Енисейскому, Забайкальскому, Иркутскому, Мурманскому, Ново-Николаевскому, Омскому, Приамурскому, Прибайкальскому, Приморскому, Северо-Двинскому, Томскому, Тюменскому Губеудам и Облсуду Автономной Области Коми.

О порядке исполнения нотариальных действий в перечисленных в циркуляре губерниях и областях.

Согласно примечания 2 к ст. 52 Полож. о судоустройстве («С. У.» 1923 г. № 48, ст. 481) в губерниях и областях Сибири, Архангельской, Вологодской, Мурманской и Северо-Двинской губерниях, автономной области Коми, Дагестанской, Карельской и Якутской республиках народные судьи в городах и поселениях, где нотариальные конторы не учреждены, исполняют все действия, предусмотренные Положением о гос. нотариате, не исключая совершения нотариальных актов и засвидетельствования договоров.

Народный Комиссариат Юстиции предлагает немедленно провести в жизнь это узаконение. Нотариальные отделения губсудов снабжают народных судей книгами, указанными в ст. 20 Положения о гос. нотариате, и надлежащей литературой и руководят деятельностью нарсудей по исполнению ими нотариальных действий. Жалобы на действия нарсудей, предусмотр-

ренные Положением о нотариате, и отказ в совершении этих действий рассматриваются в порядке ст. 57 Положения о судостроительстве и ст. ст. 231—234 Гр.-Проц. Кодекса.

Все расходы по исполнению народными судьями нотариальных действий производятся из сумм, поступающих за эти действия, с применением порядка, указанного в циркуляре НКЮ от 2 марта 1923 года за № 43 («Ежен. Сов. Юст.» № 10).

Народный Комиссар Юстиции Курский.

21 августа 1923 г.

Циркуляр № 173.

Всем Губернским Судам.

О распространении действия цирк. НКЮ № 51—23 г. на иски всех кредитных учреждений, кредитующих промышленность.

Принимая во внимание, что при ограниченности кредита, который может оказывать государственная казна промышлен-

ным учреждениям, не исключая и государственных, кредит кооперативных и частных банков должен явиться тем источником, откуда промышленность почерпает необходимые для нее средства, что правильная постановка кредита возможна лишь при полной гарантии в покрытии следуемых платежей в надлежащий срок и что сама государственная промышленность заинтересована в правильном функционировании как кооперативных, так и частных кредитных учреждений, ее финансирующих, Народный Комиссариат Юстиции предлагает распространить действие циркуляра НКЮ № 51—1923 года на все иски кредитных учреждений о взыскании отпущенных ими кредитов учреждениям государственной промышленности.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

23 августа 1923 г.

Циркуляр Верховсуда.

№ 54.

Всем Губсудам.

О порядке приобщения документов к судебному делопроизводству.

В поступающих в Верховный Суд делопроизводствах нар-судов и губсудов очень часто имеется много документов, неизвестно когда и кем представленных, между тем, как об этом должны быть в деле точные сведения; поэтому Верховный Суд предлагает при приобщении к судебному делопроизводству документов соблюдать следующий порядок:

1. При поступлении документов в судебном заседании, по проверке правильности оплаты судебных и гербовых сборов, отмечать в протоколе судебного заседания, кто и какие бумаги представил, в то же время делая однозначную пометку на самом документе: «истец», «ответчик» и пр.

2. При поступлении документов через канцелярии или по почте принимать таковые не иначе, как в качестве приложения при исходящем от стороны заявлении, в котором должно быть указано, какие документы прилагаются.

Примечание: В производствах народных судов при представлении документов лично самими тяжущимися

в канцелярии судов вместо требования препроводительного заявления надлежит составить протокол о представлении документов и приобщить его к делу.

3. Конверты, в которых пересылаются в суд разные прошения и заявления, должны обязательно подшиваться к делу, так как даты поставленных на них почтовых штемпелей имеют документальное значение и в некоторых случаях определяют процессуальные права сторон, как это, например, указано в ст. 59 Гражданского Процессуального Кодекса, вступающего в действие с 1-го сентября 1923 года.

Независимо от изложенного Верховный Суд подтверждает к точному исполнению циркуляр Верховсуда с. г. № 8, так как до сих пор наблюдается неряшливое делопроизводство во многих нарсудах: бумаги подшиваются не в том порядке, в каком они поступают в суд; подписываются таким образом, что нельзя их прочитать, не разрывая подписки; резолюции надписываются на тексте документов, вследствие чего иногда оказывается невозможным прочитать закрытый надписью текст документов; опись дела не соответствует нумерации и т. п., что уже вызвало необходимость поставить на очередь вопрос о привлечении к ответственности лиц, допускающих подобное небрежное отношение к делу.

Зам. Председателя Верховного Суда Республики Маринин.

17 августа 1923 г.

Официальный курс золотого рубля

(устанавливаемый Специальн. Котиров. Комиссией).

1 рубль золот. (ноличными) в дензнаках 1923 г.

16 авг.	140.—
17 "	146.—
18 "	146.—
19 "	—
20 "	153.—
21 "	157.—
22 "	165.—

Курс банкнот Госбанка.

(Котировка фондового отдела М. Т. Б.).

в дензнаках 1923 г.

16 авг.	1425
17 "	1450
18 "	1500
19 "	—
20 "	1530
21 "	1570
22 "	1615

Издатель: Народный Комиссариат Юстиции.

Ответственный Редактор: Редакционная Коллегия.

Главлит. № 6491 Москва.

«Мосполиграф», 13-я тип. «Мысль Печатица», Петровка, 17.

15.000 экз.

Список дел, назначенных к слушанию в гражданской кассационной коллегии Верхсуда.

№ № дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.
На 4-ое сентября 1923 г.	
По кассационным жалобам:	
1272	Гр. Родионовой, В. Ф., на решен. Самгубсуда по делу по иску гр. Родионовой к гр. Звягину о мельнице.
1265	Самарск. губериск. отдела здравоохранения на реш. Сам. губсуда по делу по иску Самар. губздрави к гр. гр. Сочкову и Копылову о выписании 2175 р. золотом.
1491	Гр. Барта Давидсон на решен. Арханг. губсуда по делу по иску Архангельск. управл. торгов. порта к гр. Давидсон о судне «Меркур».
На 6-ое сентября 1923 г. (перенесены с 14 августа с/г.)	
По кассационным жалобам:	
1318	Коммунальн. отд. Владивост. город. исполк. на решен. Горек. облсуда по делу по иску Владивост. агентства госуд. страх. к отделу комму. хоз. о доме.
1324	Петрогр. гор. таможни на решен. Петрогубсуда по делу по иску кассатора к правл. Петроградск. (изм. Штиглица) артели ответств. труда о 3144 р. 65 к. золот.
1323	Горсоюза на реш. Горек. облсуда по делу по иску гр. Сергея Собина к горцентросоюзу о доме.
1259	Управл. Октябрьск. ж. д. и правл. М. союза П. О. на реш. Петроградск. губсуда по делу по иску Моск. союза П. О. к управл. Окт. (Шик.) ж. д. о 1431 р. 70 к. золотом.
1274	Горек. СНХ на реш. Горек. облсуда по делу по иску гр. В. Холминой к Горек. СНХ и гр. Холмину о 5000 руб. ден. зн. 1923 г.
На 7-ое сентября 1923 г.	
По кассационным жалобам:	
1197	Гр. Кальнова на реш. Акмолинск. губсуда по делу по иску Акмогубсоюза к кассатору о 65 миллиардах, полученных на доставку овса.
1241	Гр. Дьячкова на реш. Тамбовск. губсуда по делу по иску Козловского коммунист. к кассатору о выписании 500.000 руб. за аренду бани.
1251	Гр. гр. Левиных, С. И. и Б. И., на реш. Витеб. губсуда по делу по иску кассаторов к Витгубпродкому о 119 п. ржи, 25½ п. ячменя и 25½ п. овса.
1252	Артели по добыче драгоценн. камней на реш. Елатерин. губсуда по делу по иску кассатора к Уральск. золоторуде о 500 миллиардах руб.
1295	Трудовой землед. артели «Энергия» на реш. Гомельск. губсуда по делу по иску Гомел. губземуправлен. к кассатору о расторжении договора.
1343	Гр. Шифрина, Д. А., на реш. Брянск. губсуда по делу по иску Повгород.-Северск. к-ры Украинвнешторга к гр. Шифрину о выписании задатка.
1440	Правления Московско-Казанской жел. дор. на решение Москгубсуда по делу по иску гр. Липатова к кассатору о выписании курсовой разницы в деньгах.
На 11-ое сентября 1923 г.	
По кассационной жалобе:	
1273	Гр. Поффе и др. реш. Витгубсуда по делу по иску кассатора к Витгубсоюзу и Себежск. исполкому и упродкому о 4140 р. ден. зн. 1923 г.

№ № дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.
На 13-ое сентября 1923 г.	
По кассационным жалобам:	
1249	Правл. трансп. потреб. о-ва Орлов-Вит. ж. д. на реш. Витеб. губсуда по делу по иску Вит. губпродкома к трансп. ЕНО Вит. ж. д. о 4.999 п. 22 ф. ржи.
1242	Коммунозд. Туркмен. обл. на реш. Турк. облсуда по делу по иску гр. Пемого к коммунозд. о возврате вещей.
1248	Мирвил. Пермск. ж. д. на реш. Екатеринбургск. губсуда по делу по иску Екатеринбург. губсоюза к кассатору об убытках.
1247	Гр. Красновского на реш. Карск. облсуда по делу по иску РКП КТК к гр. Красновскому о 479 руб. зол.
1243	Гр. гр. Мерсон на реш. Витебск. губсуда по делу по иску мельнич. п/отд. губпродкома к гр. гр. Мерсон о расторжении договора.
1245	Центр. о-ва скл. хоз. птицеводства и животноводства на реш. Москгубсуда по делу по иску т-ва «Бр. Антоновы» к кассатору о выписании 50.000 руб. ден. зн. 23 г. шустойки.
1246	Гр. гр. Хисматуллина, Рахматуллы и Сейфуллина Агларуллы на реш. Краснопрск. губсуда по делу по иску Енисейск. совета пар.-хоз. и кассаторам о возврате товара, фондов по договору.
1250	Правл. Моск. Каз. ж. д. на реш. Москгубсуда по делу по иску гр. Земляна к Моск. инж. д-станции о сараях.
На 14-ое сентября 1923 г.	
По кассационным жалобам:	
1267	Паркоминудет Горек. республ. на реш. Горек. облсуда по делу по иску гр. Селиванова к Паркоминудет Р. С. С. Р. о 16 р. зол. за мобилизованную лошадь.
1269	Витебского губсоюза к к-ву по делу по иску мельничного п/отд. губпродкома к Оршанскому райотделу коопсоюза о расторжении договора и выписании аренд.ной платы.
1268	Карельск. облсоюза кооперативов («Карсоюза») на решен. Карельск. облсуда по делу по иску акционерн. о-ва «Хлебопродукт» и «Карсоюзу» к-вом о 91.020 р. ден. зн. 23 года.
1298	Угличск. уезд. коммунист. на реш. Рыбгубсуда по делу по иску гр. Чирюшина к Углич. коммунист. отделу о возврате лошади или ее стоимости.
1270	Центр. упр. лесн. пром. на реш. Тверск. губсуда по делу по иску гр. Алексеева, Козлова, Смирнова и др. к ЦУП-у о выписании за навших лошадей.
1297	Архангельск. Госбанка на реш. Архгубсуда по делу по иску Арханг. госбанка к Арх. губсовнархозу о 6.881 р. золотом.
1261	Правл. трансп. потр. о-ва Окт. (Шик.) ж. д. на реш. Петрогубсуда по делу по иску Шихмек. район. отд. Тюменск. губсоюза потреб. о-ва к трансп. потреб. о-ву Окт. ж. д. о 8.231 р. 17 коп. зол.
1473	Главн. управления по рыболовству и госуд. рыбн. промышл. на решен. Москгубсуда по делу по иску гр. Маничева к управлению Главарьями о зарплате.

В магазине

|| ЮРИДИЧЕСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА НКЮ ||

В магазине

Ежедневно с 12 часов дня

ПРОДАЮТСЯ

последние №№ иностранных периодических изданий
на немецком,
французском,
и английском языках.

От Юридического Издательства Н. К. Ю.

В виду усилившегося темпа падения курса рубля Юридическое Издательство вынуждено повысить надбавку на падение курса рубля при высылке литературы наложенным платежом.

С 22 августа 1923 года устанавливается надбавка в размере от 20 % до 40 %, в зависимости от расстояния.

Одновременно Юридическое Издательство НКЮ доводит до всеобщего сведения, что платежи Издательству можно производить во всех отделениях Госбанка путем внесения сумм в червонцах на тек счет Издательского Отдела НКЮ в правлении Госбанка за № 5625 с одновременным уведомлением Издательства.

Полученные деньги засчитываются в золоте и в случае излишка остаток денег засчитывается Издательством при дальнейших заказах по курсу дня внесения в отделение Госбанка.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„Еженедельник Советской Юстиции“

на 1 месяц октябрь.	95 к.
» 2 » октябрь—ноябрь	1 р. 85 к.
» 3 » октябрь—декабрь	2 р. 70 к.

Цена в золоте по курсу банкнот Г. Б.